

Кафедра библейско-богословских дисциплин

иерей Дмитрий Сергеевич Копылов

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – кандидат богословия, иеромонах Андрей (Чудинов)

Официальный рецензент – магистр богословия, чтец Мясников Илья Алексеевич

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой _____ /канд. бог., иером. Андрей (Чудинов)
« ____ » _____ 201__ года

Защита состоится « ____ » _____ 201__ года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией « _____ »
оценка

Председатель АК _____ /д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Духовное становление преподобного Ефрема Сирина и его письменное наследие	5
Глава 2. Добродетели и способы их стяжания	15
2.1. Покаяние и страх Божий	15
2.2. Стяжание добродетелей и отречение от мира.....	21
2.3. Воздержание, пост, целомудрие и нестяжание.....	25
2.4. Терпение и долготерпение.....	28
2.5. Смирение, послушание и кротость.....	29
2.6. Молитва и чтение Священного Писания	34
2.7. Прохождение церковного послушания	41
2.8. Свободная воля человека.....	44
2.9. Любовь к Богу и ближним	47
Глава 3. Страсти и борьба с ними.....	50
3.1. Общие положения	50
3.2. Грехопадение человека	57
3.3. Чревоугодие	62
3.4. Блуд	62
3.5. Сребролюбие.....	64
3.6. Гнев	65
3.7. Уныние и печаль.....	66
3.8. Гордость и тщеславие	68
Заключение	71
Библиографический список	77

Введение

Святоотеческая письменность является главнейшим, после Священного Писания, источником для науки о нравственности. Их наследие зачастую представляет собой не сугубо теоретические и абстрактные трактаты, а зафиксированный опыт личной жизни в Боге с четким описанием регламентаций и указания прикладного характера. «Святые подвижники, достигшие высокого нравственного совершенства, в своих писаниях вынесли на общую пользу глубокий и многосодержательный опыт нравственной жизни, подробно описав весь ее ход»¹. К сонму знаменитых отцов и учителей Вселенской Церкви общецерковное сознание причисляет и преподобного Ефрема Сирина. Однако замечательные по глубине своей мысли и ясности изложения творения святого до сих пор не изучены в полной мере. В писаниях преподобного Ефрема вероучение излагается в тесной связи с христианской нравственностью. Его слово всегда обращено к живым людям, к живому сердцу. Одни поучения он предназначает для мирских людей, другие исключительно для монахов, третьи для тех и других. Многие свои наставления преподобный произносил с церковной кафедры, что было ему разрешено в порядке исключения, хотя он имел лишь диаконский сан.

Особенностью творений многих святых отцов является то, что они написаны не в виде строгой научной системы. Мысли святых отцов часто разбросаны по всему пространству их подвижнических слов, бесед, посланий и проповедей, высказаны по частным поводам и случаям. Это справедливо и для творений преподобного Ефрема Сирина. Задача исследователя по отношению к этому материалу состоит прежде всего в его тщательном изучении и систематизации. В данной выпускной квалификационной работе предпринята подобная попытка анализа учения великого святого и богослова.

Необходимо отметить тот факт, что работ, посвященных непосредственному и конкретному анализу духовно-нравственной

---

¹ Григорий (Борисоглебский), иером. Возрождение по учению преп. Макария Египетского // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892. № 11. С. 206.

концепции преподобного Ефрема в целом, немного. Как правило, в подобных книгах, исследуются лишь некоторые аспекты духовно-нравственной системы. В связи с этим можно говорить об **актуальности** данной работы.

Объектом данной работы является православное учение о страстях и добродетелях.

Предметом данной работы является наставления преподобного Ефрема о духовно-нравственных идеалах христианской жизни.

Целью настоящей работы является изучение взглядов преподобного Ефрема Сирина относительно духовно-нравственного становления христианина и его рекомендаций практического характера, связанных с духовной жизнью христианина.

Данная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Исследовать этапы духовного становления преподобного Ефрема Сирина как доказательство воплощения им в своей собственной жизни личных идеалов святости и выполнить краткий обзор его творений.
2. Проанализировать учение о добродетелях и способах их стяжания по взглядам преподобного Ефрема Сирина.
3. Определить учение о страстях и борьбе с ними, изложенное в творениях преподобного Ефрема Сирина.

Структура данной ВКР построена по классической трехчастной системе. Во введении заданы определяющие принципы исследования. Три главы последовательно посвящены изложению и анализу жизнеописания, духовного становления и письменного наследия святого, доктрины о добродетелях, базирующаяся на покаянии, учителем которого называет его Церковь¹. Третья глава представляет собой систематизацию взглядов преподобного на духовную брань со страстями как неотъемлемый аспект жизни христианина. В заключении сделаны итоги всего исследования.

Методологическую базу данной выпускной работы составила совокупность следующих методов: анализ, сравнение, синтез, конкретизация

---

¹См.: Иларион (Алфеев), иером. Восточные Отцы и учителя Церкви III-V вв. М., 1999. С. 266.

и сопоставление. Чтобы показать, что духовно-нравственные взгляды преподобного Ефрема Сирина согласны с подлинным учением святых отцов, имеющим авторитет, в работе использован принцип «Consensus patrum» – согласие отцов по тому или иному богословскому вопросу. Помимо этого употреблен метод обобщения и систематизации.

Источниковой базой исследования служат, в первую очередь, труды самого Ефрема Сирина, изданные в восьми томах. Безусловно, для сопоставления взглядов преподобного с непрекаемым в своем авторитете библейским учением регулярно происходит обращение к тексту Священного Писания. В целях корреляции и выполнения сравнительного анализа употребляются труды святых отцов, например, святителя Григория Нисского или Игнатия Брянчанинова. Также в данной работе будут использованы труды некоторых церковных писателей и современных авторов – митрополита Илариона (Алфеева), протопресвитера Георгия Флоровского, К.Е. Скурата и других.

Глава 1. Духовное становление преподобного Ефрема Сирина и его письменное наследие

Православная Церковь на всём протяжении своего бытия видела в качестве одной из важнейших собственных задач помощь страдающему от греха человечеству в данном вопросе. Её богатейший опыт в течение многих столетий складывался подвигами и трудами многих христианских подвижников. Самой своей жизнью и написанными сочинениями они демонстрировали человечеству возможный путь освобождения от власти греха. Среди таких святых, одно из достойных мест по праву занимает преподобный Ефрем Сирин.

Показать духовный путь и проанализировать творения святого невозможно, если не осуществить рассмотрение основных биографических событий, оказавших ключевое влияние на формирование его личности и воззрений.

Преподобный Ефрем Сирин родился около 306 года в Низивине или в его окрестностях (Месопотамия) в семье христианской. Он получил от своего отца и матери благочестивое и богобоязненное воспитание, построенное на назидании в вере. Вот что пишет он об этом сам: «Я был уже причастником благодати, от отцев получил наставление о Христе. Родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии; слышал о многих, пострадавших за Христа»¹. Однако в годы юности Ефрем испытывал некоторые преткновения, о которых он сам сообщает со свойственным ему глубочайшим смирением в своем «Обличении самому себе и исповеди»: «Еще в молодых летах произнес я обет; однакоже в краткие сии годы был я злоязычен, бил, ссорил других, препирался с соседями, завиствовал, к странным был бесчеловечен, с друзьями жесток, с бедными груб, за маловажные дела входил в ссоры, поступал безрассудно, предавался худым замыслам и блудным мыслям, даже и не во время плотского возбуждения»². Данное справедливое и честное замечание преподобного о

---

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. М., 1993. Т. 1. С. 168.

²Там же. С. 168-169.

самом себе имеет чрезвычайно важное, фундаментальное значение в процессе изучения его духовно-нравственных взглядов. Суть призыва христианства заключается именно в том, чтобы помочь человеку переродиться из ветхого в нового, повернувшись от тьмы и греха к свету и Богу. Кристальная чистота жизни святых как данность и изначальное состояние, вопреки бытующим и культивируемым стереотипам, в действительности была крайне редким явлением. Большинство угодников Божиих благодаря усилию личной воли прошли тернистым путем перемены ума и перемены жизни. Данное обстоятельство позволяет утверждать о возможности подобного прецедента в жизни любого другого человека при наличии его подлинного собственного желания.

Изменить образ своей жизни Ефрема заставили следующие происшедшие с ним события. Однажды ему пришлось оказаться в заключении по ложному обвинению. Здесь пообещал отдать всю жизнь покаянию и изменению себя, осознав гибельность своих настоящих прегрешений. Пробыв в заключении семьдесят дней, он предстал на суд и был оправдан. По выходе из тюрьмы преподобный Ефрем оставил мир, удалившись в окрестные горы и присоединившись к подвижникам обитавшим там. Духовным отцом преподобного стал святой Иаков Називинский.

Святой Иаков прославился великим подвижником, последователем которого и стал преподобный Ефрем. Вместе со своим учителем он присутствовал на I Вселенском Соборе в 325 г. в Никее. По всей видимости данное участие происходило именно в качестве наблюдателя. Краеугольный этап ученичества и послушания был пройден будущим святым более чем полноценно. Со своим наставником преподобный Ефрем прожил еще около двенадцати или тринадцати лет, непрестанно упражняясь в иноческих подвигах.

После смерти святого Иакова (около 338 г.) преподобный Ефрем занимался в Низивине преподавательской деятельностью. В 363 г. Низивин захватили персы, и преподобный вместе с другими христианами оставляет

город и переселяется в Эдессу. Святитель Григорий Нисский говорит: «По двум причинам он переселяется в Эдессу: чтобы посетить тамошние святые места, а затем и главным образом, чтобы найти ученого мужа, от которого мог бы получить или которому мог бы сообщить плод ведения»¹. Сначала святой Ефрем поселился в самом городе, где ему пришлось наняться в работники к содержателю бани, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Но вскоре, по совету одного благочестивого старца, он удалился в окрестности Эдессы и поселился в пещере. Здесь он написал свое толкование на книгу Бытия. Многие эдесские клирики, особенно же подвижник Иулиан, обратили внимание на работу преподобного Ефрема, после чего он сделался известен всему городу, его стал посещать народ для духовного назидания и руководства.

Преподобный Ефрем продолжал свои литературные труды. В своих писаниях он обличал еретиков того времени – маркионитов, манихеев, ариан, а также последователей эдесского придворного поэта II века Вардесана, который проповедывал идеи гностицизма. Для более успешного привлечения заблуждающихся к истине св. Ефрем излагал свои противоеретические творения в форме гимнов, как это делали и еретики. Преподобный также продолжал работу по толкованию книг Ветхого и Нового Заветов, составлял духовно-нравственные поучения. Преподобный Ефрем имел в Низивине значение *doctor communis* (общего учителя), был душой богословской школы города, проявлял себя, как пастырь и общественный деятель, как поэт и песнописец своей Церкви, воодушевляющий верных и защитник православной веры, прежде всего от арианства, но также и от Маркиона, Вардесана и Монеса.

В Эдессе святой Ефрем основал училище, которое называлось «школой персов», в которой ученики заучивали объяснение преподавателя – таким образом появлялось так называемое «школьное предание». Вплоть до середины V столетия сочинения преподобного Ефрема признавались таким

---

¹Григорий Нисский, свт. Творения. М.: МДА, 1871. Ч. 8. С. 274-275.

преданием¹. Преподобный Ефрем также обучал стихотворному мастерству и церковному пению. Училище собрало под свои своды множество учеников, которые принесли уже после смерти преподобного Ефрема много пользы для устройства Церкви.

Многие древние источники упоминают о путешествии преподобного Ефрема в Египет, а также о посещении им на обратном пути из Египта Кесарии Каппадокийской, где состоялась его встреча со святителем Василием Великим². Сирийские жития сообщают о пустынножительстве святого Ефрема с египетскими отшельниками в течении восьми лет³. «Восьмилетнее пребывание здесь имело не маловажное влияние на склад его нравственного мировоззрения. Здесь он вполне проникся аскетическим мирозерцанием великих Авв египетских и впоследствии отразил его в своих нравоучительных проповедях⁴.

О своей встрече со святым Василием Великим преподобный Ефрем сам рассказывает в посвященном ему «Похвальном слове»⁵.

В некоторых жизнеописаниях преподобного говорится, что святитель Василий рукоположил его в сан диакона⁶. Сирийские акты свидетельствуют, что святой Василий Великий желал посвятить его в пресвитера, но по волеу глубокому смирению преподобный Ефрем отказался от этой чести⁷. Высшей иерархической степени святой Ефрем никогда не имел, но церковное предание говорило, что он был диаконом и был рукоположен еще в Називине⁸.

По возвращении своем из Кесарии в Эдессу преподобный Ефрем

¹См.: Флоровский Г. В., прот. Восточные Отцы IV века. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 227.

²См.: Там же. С. 268.

³См.: Соколов А. К., прот. Жизнь и труды св. Ефрема Сирина // Ефрем Сирийский, прп. Творения. М., 1993. Т. 1. С. 33.

⁴Смирнов П., прот. Проповеди святого Ефрема Сирина // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1894. № 1. С. 13.

⁵Ефрем Сирийский, прп. Творения. М., 1993. Т. 2. С. 311-312.

⁶См.: Иларион (Алфеев), иером. Восточные Отцы и учителя Церкви III-V вв. М., 1999. С. 269.

⁷См.: Соколов А. К., прот. Жизнь и труды св. Ефрема Сирина. С. 38.

⁸См.: Иларион (Алфеев), иером. Восточные Отцы и учителя Церкви III-V вв. М., 1999. С. 269.

поселился вдали от людей, проводя свои дни в плаче и покаянии. Но когда в Эдессе начался голод, святой Ефрем не остался равнодушным к страданиям людей. Под воздействием проповеди преподобного богачи стали жертвовать деньги, которые святой Ефрем раздавал нищим. На эти же деньги он устроил богадельню на триста мест, где помогал больным и бесприютным¹.

После окончания голода, продолжавшегося один год², преподобный Ефрем возвратился из Эдессы в свое уединенное жилище. Вскоре он заболел. Предчувствуя близость кончины, он написал завещание, в котором отразились глубокие смирение и покаяние преподобного, его верность учению Церкви. Завещая не хоронить его с пышностью святой Ефрем говорит: «не полагайте со мной во гроб аромат; потому что честь сия для меня бесполезна. Не полагайте благовоний; потому что не избавят меня от суда. Я же дал обет Богу, чтобы погребли меня со странниками. Я такой же странник, как и они; с ними положите меня, братья мои...Положите меня на кладбище, где погребены сокрушенные сердцем»³.

Скончался преподобный Ефрем предположительно в 373 г.

Сочинения преподобного Ефрема Сирина можно разделить на следующие группы: 1) экзегетические; 2) догматическо-полемические; 3) духовно-нравственные; 4) молитвы⁴. Некоторые авторы относят к разряду духовно-нравственных сочинений, которые и интересуют нас в первую очередь, около 200 литературных произведений преподобного Ефрема. В дальнейшем, говоря о творениях святого Ефрема мы будем иметь в виду именно духовно-нравственные его творения.

Творения святого Ефрема Сирина изложены «частью в поучениях, частью в беседах по вопросам и ответам, частью в кратких афористических изречениях»⁵.

Одни из творений предназначались для мирских людей, другие ис-

¹ См.: Иларион (Алфеев), иером. Восточные Отцы и учителя Церкви III-V вв. М., 1999. С. 269.

² См.: Соколов А. К., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. С. 45.

³ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 5. С. 304-305.

⁴ См.: Соколов А. К., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. С. 55.

⁵ Соколов А. К., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. С. 54.

ключительно для монахов, третьи – для тех и других¹. Многие свои наставления преподобный Ефрем произносил с церковной кафедры, что было ему разрешено в порядке исключения, хотя он имел лишь диаконский сан².

«Другие из нравственных сочинений святого Ефрема писаны были для иноков; таковы: увещательные слова египетским инокам, о совершенстве инока, увещания аскетам, о добродетели, о жизни духовной – то и другое для новоначального инока, об отшельниках»³, – пишет архиепископ Черниговский Филарет.

При этом произведения, обращенные к монахам, чаще всего вызывались явлениями современной святому Ефрему Сирину религиозно-нравственной жизни монашества⁴. Это естественно, так как преподобный знал монашескую жизнь со всеми ее достоинствами и недостатками гораздо лучше, чем жизнь мирскую. Среди монахов он провел большую часть своей жизни, начиная с юношеских лет.

Преподобный Ефрем, обращаясь к монашествующим, «то обличает современные недостатки монашеской жизни, то дает наставления настоятелям монастырей и указывает, каковы должны быть отношения между начальствующими и подчиненными, старшими и младшими иноками, то, вообще, дает полезные практические советы о том, как успешнее проходить трудный подвиг монашества»⁵. «В этих наставлениях святой Ефрем обнаруживает в себе опытного подвижника и глубокое знание души человеческой и внутренних изгибов порочного человеческого сердца: – это вообще выдающаяся черта проповедей святого Ефрема к монахам»⁶.

Святитель Игнатий Брянчанинов относит творения преподобного Ефрема Сирина к творениям, написанным для общежительных иноков. Он относит их также к книгам деятельным или подвижническим, так как в них

¹ См.: Смирнов П., прот. Проповеди святого Ефрема Сирина. 1894. № 11. С. 354.

² См.: Барсов Н., проф. Святой Ефрем Сирин, как проповедник. СПб.: Христианское чтение, 1886. С. 18.

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах и учителях Церкви. СПб.: Типография Его Величества, 1859. Т. 2. С.163.

⁴ См.: Смирнов П., прот. Проповеди святого Ефрема Сирина. 1894. № 11. С. 332.

⁵ Там же. С. 351.

⁶ Там же. С. 366.

изложены делание и подвиг иноческие¹.

Относительно творений, написанных святым Ефремом для мирских людей, нужно сказать, что поводом для их написания реже всего были те или иные явления окружающей действительности. Чаще всего о них нельзя сказать определенно, вызывались ли они какими-либо внешними причинами и, вероятно, главным поводом для их написания были те возвышенные мысли и чувства, которые переполняли душу святого писателя². В этих творениях, обращенных к мирянам, преподобный Ефрем проповедует близкий к монашескому идеал. Он признает праведность мирскую, но высший идеал праведности для него – идеал аскетический, и его должен осуществлять по мере сил и мирянин³. «Совершенное отречение от мира и яже в мире, отречение от собственной воли, уединенная молитва, плач и воздыхание, уста открытые только для славословия и гимнов, вообще жизнь, только по телу связанная с землей – таков идеал Ефрема для всех людей, в том числе и мирян, живущих в гражданском обществе»⁴.

Творчество преподобного Ефрема, как и творчество любого другого автора, имеет свои особенности, тесно связанные с личностью писателя. Рассуждая об этом протоиерей Георгий Флоровский говорит: «Преподобный Ефрем был, прежде всего, аскетом, человеком аскетического склада, – и в то же время он обладал бесспорным и сильным лирическим дарованием. Суровая личная аскеза не делала преподобного Ефрема суровым к ближним, – и даже как проповедник покаяния он не столько обличал, сколько стремился смягчить и тронуть душу. Именно этим поэтическим даром и объясняется прежде всего исключительное влияние преподобного Ефрема, быстрое и широкое распространение его творений»⁵.

Согласно с этим рассуждает и другой автор: «По складу своих

¹ См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник. М.: Сибирская благовонница, 2010. С. 51.

² См.: Смирнов П., прот. Проповеди святого Ефрема Сирина. 1894. № 11. С. 332.

³ См.: Там же. С. 9-10.

⁴ Барсов Н., проф. Святой Ефрем Сириин, как проповедник. С. 30.

⁵ Флоровский Г., прот. Восточные Отцы IV века. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 228.

духовных сил он был не столько мыслитель, исследователь истины, сколько оратор и поэт, не столько человек рефлексии, сколько глубокого христианского чувства и веры; что совершенно верно выражено в усвоенном ему еще при жизни названии сирского пророка. Это действительно был пророк в смысле первобытного христианства»¹.

Духовно-нравственные творения преподобного Ефрема Сирина построены в основном по довольно простой схеме. «Исходным пунктом его учительства служит наблюдаемый им в людях уровень религиозно-нравственного состояния, изображаемый им всегда яркими красками и сильными чертами. Мысль о греховности людей, как и своей собственной, не оставляла его ни днем ни ночью. Желая расположить других к покаянию и слезам, Ефрем обыкновенно начинает с изображения своего собственного недостойнства и греховности, согласно своему понятию о смирении. Затем уже он обращается к слушателям. По этой схеме – пробуждение сознания греховности через сопоставление величия благодеяний Божиих людям с их недостойнством, и затем чувства покаяния и слез, изображение страшного второго пришествия Христова и суда, блаженств рая и мучений ада, чувства отрады и успокоения, какие свойственно испытывать покаявшемуся и примирившемуся с Богом – по этой схеме располагается в вариантах, разнообразных до бесконечности, все нравоучение Ефрема столь неотразимо сильное для верующего сердца. К этим главным и основным элементам его проповеднического мирозерцания сводятся все его рассуждения об отдельных добродетелях и пороках, о разнообразных душевных состояниях, о состояниях праведности и порочности»².

Таковы основные особенности духовно-нравственных сочинений святого Ефрема. Перейдем теперь к более подробному рассмотрению его духовно-нравственного учения.

---

¹Барсов Н., проф. Святой Ефрем Сирин, как проповедник. СПб.: Христианское чтение, 1886. С. 14.

²Там же. С. 29-30.

Подводя итог главы, сделаем следующие **выводы**:

1. Важным фактором для выбора преподобным Ефремом пути аскетических подвигов стало благочестивое набожное христианское воспитание, полученное от родителей. Важно отметить событие тюремного заключения по ложному, клеветническому обвинению, которое спровоцировало будущего святого переосмыслить свою жизнь.

2. Исследовав его жизненный путь от отшельничества в горы вокруг Низивина, работе в христианском училище Эдессы, пребывания в Египте до блаженной кончины, необходимо выделить три степени данного восхождения, кардинально различающиеся между собой, тождественные трём возрастам подлинной духовной жизни: на первой стадии он совершал своё восхождение под чутким руководством духовного наставника, далее – самостоятельно без постороннего наставления, и, на изломе своей жизни, не просто восходил, но и также помогал восходить другим людям. Первый этап, безусловно, является одним из самых важных по причине того, что опыт своего лидера позволяет избежать глупых ошибок и, через исполнение наставлений, стяжать крайне важную христианскую добродетель послушания и, отчасти, смирения.

3. Принципиально важным условием становления и формирования личности святого стало духовное руководство со стороны святого Иакова Низивинского. В первую очередь оно заключалось в воспитании в молодом послушнике добродетели смирения и терпения, которые являются необходимым фактором для последующего духовного развития. Помимо этого, крайне полезным оказался пример своего педагога в умерщвлении страстей плоти и отвержения бренных благ этого мира, которые могли соблазнять будущего преподобного в его молодом возрасте. Согласно свидетельству самого преподобного, данные стремления вместе с проявлениями бесчеловечной жестокости имели место быть до его обращения. Чуткое и строгое руководство его наставника препятствовало эскалации данных желаний.

4. Залогом успешного внутреннего перерождения человека и обращения его от тьмы к свету является его личное твердое желание изменить свою собственную жизнь, что имеет право быть названным «покаянием». Не только лишь признание ошибочности своего греховного пути способно изменить человека, но колоссальный и неустанный труд над самим собой.

5. Духовно-нравственные творения святого Ефрема Сирина являются изложением собственного опыта и знаний и построены в основном по довольно простой схеме. Первоначально для святого важно показать пагубность и нечистоту греха, чтобы, испытав к нему отвращение, человек подлинно возжелал стать чужим для любой страсти и, следовательно, подготовить благоприятную почву для стяжания добродетели. Параллельное нахождение в грехе с попыткой приобретения навыка добродетели создает противоречие, обесценивающее большинство усилий человеческой личности.

Важно отметить педагогический талант преподобного Ефрема, раскрытый для всех последующих поколений христиан в своем наследии. Умение сочетать в себе черты мудрого пастыря и педагога, блестящего оратора, воодушевляющего гимнографа позволило создать уникальные духовно-нравственные трактаты. Это приводит к тому, что даже спустя полторы тысячи лет, они остаются востребованными и понятными для каждого человека.

Глава 2. Добродетели и способы их стяжания

2.1. Покаяние и страх Божий

В духовно-нравственных творениях преподобный Ефрем обнаруживается более всего замечательным проповедником покаяния. Данная тема необходимости непрестанного имени слез покаяния и подлинного сердечного сокрушения является у него ключевой. Однако важно отметить следующую характерную черту. Покаяние для преподобного Ефрема не является только лишь вынужденным и необходимым атрибутом борьбы со страстями, но рассматривается как своеобразная добродетель, во многом являющееся основополагающим фундаментом для достижения других. По мнению святителя Григория Нисского, читатель творений преподобного, «найдет его плачущим не только там, где он говорит о покаянии, о нравственности и правилах доброй жизни; но и в самых торжественных его словах, где почти все привыкли видеть радостный тон изложения»¹.

В творениях преподобного Ефрема можно найти все основные положения церковного учения о покаянии.

Установителем покаяния является Сам Спаситель, который «учит нас покаянию, говоря: не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние (Мф.9:13); и еще: не требуют здравии врача, но болящие (Лк.5:31)»².

Покаяние дано людям как средство прощения грехов, соделанных ими после крещения. Эту мысль преп. Ефрем ясно выражает в ответе тем лжеучителям его времени, которые отрицали наличие, необходимость и пользу покаяния после крещения: «Знаю, что ты утверждаешь, будто бы после крещения нет уже покаяния. Что ты говоришь? Бог даровал нам благодать сыноположения в крещении и не даст благодати отпущения грехов? Итак, знай, что нечестиво не верить покаянию?»³.

Святой Ефрем указывает на связь между покаянием с верой и упованием. Кающийся грешник, по учению Церкви, должен приступать к

¹Григорий Нисский, свт. Творения. М.: МДА, 1871. Ч. 8. С. 272.

²Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 191.

³Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 202-203.

Богу без всякого смущения и страха, с полной уверенностью в получении прощения. Обличая противоположное этому настроение своих слушателей, преподобный Ефрем говорит: «Почему боишься Врача? Он не жесток, а также не бессострадателен, не безжалостен. Для тебя пришел из Отчего недра. Для тебя воплотился, чтобы приступал ты к нему без страха; Для тебя вочеловечился, чтобы исцелить твои тяжкие язвы»¹.

Преподобный Ефрем называет покаяние жертвенником Божиим, при помощи которого согрешающие умилоствивляют Бога. При этом он сравнивает покаянные вздыхания с жертвенной горлицей, плач с птицей, а исповедание грехов перед Богом со всесожжением².

Имея покаяние, христианин всегда сохраняет надежду на спасение. Если бы это было не так, то для чего Бог послал Духа Святого и освятил Церковь, для чего послал апостолов благовествовать язычникам. Преподобный пишет об этом так: «Если не хочет, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблять столько средств. Мы – стадо Его, и Он наш Пастырь и ныне, как и в раю. Он дал покаяние, как очистительную воду»³.

Сколько бы раз человек не впадал во грех, покаяние не закрыто для него до самой смерти: «если...уязвит тебя стрела лукавого врага, нимало не впадай в отчаяние; напротив того, сколько бы раз не был ты одолеваем, не оставайся побежденным, но тотчас встань и сражайся с врагом. Хотя бы уязвила тебя стрела, не падай только совершенно»⁴.

Также святой предостерегает тех, кто проводит греховную жизнь в надежде покаяться в будущем: «Нет покаяния для тех, которые торгуют покаянием. Кто в надежде на покаяние пребывает во грехе, тому нет покаяния»⁵. Опасным является не только такой явно греховный образ мысли, но и просто нерадение о покаянии: «Не откладывай, друг, со дня на день обращения своего к Господу, чтобы не вышел на тебя внезапно приговор

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 191-192.

²См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 162.

³Там же. С. 161.

⁴Там же. С. 75.

⁵Там же. С. 206.

страшного Судии, призывающий тебя к Нему»¹.

Покаянием можно уврачевать любой грех. Преподобный подчеркивает уникальную универсальную и всемогущую его силу: «Не для некоторых только грехов положил он покаяние, для других же не положил; напротив того, Врач душ наших дал нам врачевство сие от всякой греховной язвы»².

Лишь в одном случае оно не может принести желаемого эффекта. Грешник может принести покаяние только во время своей земной жизни, а после смерти он теряет эту возможность. По этому поводу святой Ефрем учит: «На суде нет покаяния, потому что дело Судии не прощать, но произносить суд о поступках, в которых признаются. На суде последует определение; и как возможно приносить покаяние в воскресение?»³.

Проповедуя покаяние, преподобный Ефрем требует покаяния искреннего и чистосердечного, сопровождающегося действительным нравственным исправлением. Преподобный обеспокоен тем, иные приходящие к покаянию, нарушают данное им Богу обещание исправления. На что преподобный замечал, что эти клятвопреступники не познали во всей полноте своего греха и допустили вновь укорениться у них в сердце⁴.

Признаком истинного покаяния, приносимого Богу является наличие у человека спокойной совести. Чтобы приобрести такое состояние души, кающийся должен приобрести стыд за грех, ощущение грязи на одежде своей души. Такое отношение к греху может частично устранить суд Божий за совершенный проступок. Такой вид исповеди, называемый откровением помыслов, был рекомендован христианам еще апостолом Павлом, который об этом так пишет Фессалоникийцам: «Увещевайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете» (1Фес. 5:11). А апостол Иаков пишет: «Признавайтесь друг перед другом в проступках» (Иак. 5:16).

Хорошо, если человек познал, что такое слёзы покаяния. Потому что они по своей сути подобны тем слезам, которые пролил блудный сын,

¹ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 77.

² Там же. С. 78.

³ Там же. С. 206.

⁴ См.: Там же. С. 183.

обнимая своего отца. Таковые свидетельствует о том, что человек возненавидел грех и приобрел любовь к истине и чистоте.

Истинное покаяние всегда сопровождается, по святому Ефрему, сердечным сокрушением и искренними слезами о грехах своих. Увещая своих слушателей к сокрушению преподобный Ефрем говорит: «Приидите рабы Христовы; сокрушим сердца свои и будем день и ночь плакать пред Господом. Приидите, в сокрушении и в простоте сердца припадем к Богу; потому что Он благ и милосерд, и спасает кающихся»¹. В этом учение сирийского святого совершенно и гармонично согласуется с общей святоотеческой тенденцией: «и как бы ни были возвышены наши подвиги, но если бы мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны и тщетны. При исходе души нашей мы не будем ни в чём обвиняемы так, как в том, что не плакали непрестанно о грехах своих»².

На собственном опыте испытав нравственно - обновляющую силу покаянных слез, преподобный Ефрем и других наставляет этому спасительному деланию. По его словам, тот, кто не будет «день и ночь проливать слезы, как потоки, тот не сподобится «чудных и блаженных достояний», то есть не будет написан в «небесной Церкви вместе с первородными», и не войдет в рай сладости»³. В данном контексте непрестанного плача о своих злодеяниях он согласуется со словами псалмопевца: «Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу» (Пс. 6:7).

Преподобный Ефрем говорит, что бывают слезы трех видов: слезы о вещах видимых, слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ и слезы раскаяния там, где плач и скрежет зубов (Мф. 8:12). Слезы первого вида очень горьки и суетны. Слезы покаяния весьма сладки и полезны. Слезы же раскаяния бесполезны, так как приносятся тогда, когда уже нет времени

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 212-213.

²Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С. 56.

³См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 312-313.

покаянию¹.

Подвижник восклицает с восхищением, изображая спасительную силу плача и слез: «О сила слез! До чего простерлась ты? С великим дерзновением невозбранно входишь ты в самое небо. О сила слез! Во мгновении ока воспаряешь ты на небо, и просимое тобою получаешь от Бога; потому что исходит Он во сретение тебе, охотно принося прощение»².

Святой пишет: «Если кто сознает в себе, что согрешил он пред Богом., то, пока есть время, пусть с усердием проливает слезы и непрестанно плачет, чтобы слезами привлечь благодать в сердце свое. Пусть приобретет себе умиление и омоет тело свое слезами и вздыханиями. Велика сила слез, братия»³.

Преподобный в данном контексте подчеркивает, что состояние умиления и сокрушения человека является важнейшим фактором исцеления его души. Именно умиление, по его мысли, является тем родником, который дает живительную влагу всем человеческим добродетелям и молитве.

Рассматривая учение преподобного Ефрема о покаянии можно увидеть, что все оно проникнуто духом покаянного плача и сокрушения сердечного. Но, при этом, преподобный не только говорит в духе сокрушения, а прямо наставляет своих слушателей сердечному сокрушению и непрестанному плачу о грехах, и делает это так часто и настойчиво, что по справедливости называется «проповедником сокрушения сердечного»⁴. Сокрушение святого Ефрема не является горьким, безотрадным состоянием души. По этой причине его наставления с такой силой действуют на душу, умиляют ее и, по словам одного автора, «заставляют лить слезы, которых на земле нет ничего сладостнее»⁵.

«Бойся Господа, и обретешь благодать», – учит преподобный отец о добродетели страха Божия. – Никто из людей так не высок, как боящийся

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 142.

² Там же. С. 199.

³ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 65-66.

⁴ Соколов А. К., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. С. 63.

⁵ Там же. С. 67.

Господа»¹. Боящийся Господа всегда видит перед собой праведного Судию². При всем этом страх Божий в первую очередь заключается не в боязни наказания и воздаяния за злодеяния и преступления, а в нежелании обидеть, разочаровать Создателя и не оправдать своего высочайшего человеческого достоинства.

Страх Господень производит благотворное действие на душу, потому что, по словам преподобного, он производит такие нравы и обычаи, которыми образуются в нас добродетели, в то время как бесстрашие порождает горькое соперничество, происки и тому подобное³.

Описывая более подробно множество благотворных последствий присутствия в душе человеческой добродетели страха Божьего, святой Ефрем, аналогично своим обстоятельным и восторженным гимнам, посвященным разным добродетелям, описывает: «Страх Господень – источник жизни. Страх Господень – твердыня души. Страх Господень приводит в порядок духовную мысль. Страх Господень – хранилище души. Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящемуся Господа. Страх Господень ослабляет страсти. Страх Господень возвращает любовь. Страх Господень умерщвляет всякое худое пожелание»⁴.

Человек, имеющий страх Божий, по словам преподобного Ефрема, находится вне всякого вражеского ухищрения и легко может избежать всех козней врага, потому что он из понимания греховной перспективы хранит себя от ее реализации. Тот же, кто не имеет этой добродетели, открыт всем нападениями дьявольским⁵.

Имение страха Божьего важно и еще в одном контексте. Он позволяет человеку постоянно находиться в состоянии духовного бодрствования, сохраняя внутреннюю концентрацию и сосредоточенность. Масштабы такого полезного действия в представлении преподобного поражают: «блаженны всегда трезвящиеся по Богу, потому что в день Суда будут защищены Богом

¹ Соколов А. К., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. С. 86.

² См.: Там же. С. 86-87.

³ См.: Там же. С. 86.

⁴ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 86.

⁵ См.: Там же. С. 5.

и, став сынами брачного чертога, в радовании и веселии увидят Жениха»¹. Имеющий страх Божий, «не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Он не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Так страх Господень для приобретших оный делается причиной многих благ!»², – заключает свое учение о страхе Божиим преподобный Ефрем.

Духовно-нравственное учение преподобного Ефрема не ограничивается только его учением о покаянии. Архиепископ Черниговский Филарет говорит: «Если Ефрем по преимуществу был учителем сокрушения, то это не значит, что он был односторонним, говорил только о сокрушении. Напротив, почти нет нравственного предмета, на который не было бы у Ефрема наставления о нравственном совершенстве и добродетели»³. К рассмотрению учения преп. Ефрема о других добродетелях мы и перейдем далее.

2.2. Стяжание добродетелей и отречение от мира

Согласно душевной и плотской составляющей природы человека, он имеет и чувства душевные и телесные. Поэтому прежде чем перейти к непосредственному анализу добродетелей, важно отметить специфику взглядов на антропологическую онтологию. Он видит по пять чувств каждой категории. Душевные или «силы души» – это ум, разум, мнение, воображение и чувствование. Телесные – это зрение, обоняние, слух, вкус, осязание. Аналогично существуют душевные и телесные добродетели и душевные и телесные страсти⁴.

Говоря о душевных добродетелях, святой Ефрем определяет следующие основополагающие: мужество, благоразумие, целомудрие и справедливость. От них рождаются следующие душевные добродетели: желание Царства Божия, вожделение всыновления Богу, влечение к будущим бессмертным благам, любовь, вера, надежда, терпение, кротость, смирение,

¹ Ефрем Сирийский, прп. О страстях и добродетелях. М.: Неугасимая лампада, 2014. С.12.

² Там же. С. 5.

³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах и учителях Церкви. СПб.: Типография Его Величества, 1859. Т. 2. С. 85.

⁴ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 385.

молитва, великодушие, невозмущаемость, негневливость, нераздражительность, доброта, нелицемерие, простота, правдолюбие, отвращение от страстей, щедрость, милосердие, сострадательность, благоговение, почтительность¹.

Если же человек лишится человекоугодия, то телесные добродетели, также могут помочь ему достичь освобождения от страстей. Таковыми телесными добродетелями являются: «пост, воздержание, коленопреклонение, всенощное стояние, бдение, использование одной одежды, небрежность в одежде, возлежание на голой земле, сухоядение и малоядение, питье только воды, нестяжательность, довольство малым, скудость, несамолюбивость, безмолвие, уединение, безвыходное пребывание в своей монашеской келлии, молчаливость, упражнение в рукоделии и всякое злострадание»².

Все добродетели, согласно взглядам преподобного, соединены и взаимосвязаны друг с другом: «любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от услужливости, услужливость от упования, упование от веры, вера от послушания, послушание от простоты»³. По причине этой связи, истинно совершенным может быть назван только тот, кто стяжал «одноличную добродетель», то есть такую, в которой присутствуют все добродетели и ни одна не отсутствует. При отсутствии хотя бы одной добродетели понижается значение и других в силу тесной связи между отдельными добродетелями⁴. Одну добродетель, без присутствия других преподобный сравнивает с дорогими снедями, которые, будучи приготовлены без соли, не могут быть употребляемы в пищу, с прекрасной азбукой, в которой недостает одной буквы, отчего она делается совершенно негодной к применению. Наконец, святой Ефрем сравнивает ее с орлом, который, увидев добычу, устремляется за ней, но, в последний момент, «зацепляется концами когтей» и вся «крепость его делается

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 385-386.

² Там же. С. 386.

³ Там же. С. 340.

⁴ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 73.

связанной». Так и эта добродетель, «если связана чем-нибудь земным, умервщляется, изнемогает и гибнет, и не в состоянии уже воспарить в высоту; потому что пригвождена к земному»¹. Преподобный подчеркивает важность последовательного подхода в данном процессе. Одновременное совершение зла с попыткой стяжания добродетели сведет на нет и обесценит данное усилие. А это, в свою очередь, способно привести человека, не наблюдающего результатов своего духовного труда, к утрате решимости и ослаблению усилий.

Условием достижения совершенства в той или иной добродетели является, по святому Ефрему, стремление и старание в ее достижении. «Добродетельным же будет тот, кто большею частью и всю жизнь свою всецело, с рассудительностью, непреткновенно упражняется в добродетели»². Другими словами говоря, только последовательная и сопровождающаяся концентрацией и мобилизацией всех сил человеческого естества, сосредоточением и напряжением его ума и воли, позволят человеку приходить к некоторым успехам в деле собственного самосовершенствования.

Существует разница в исполнении добродетелей совершенным христианином и христианином, еще борющимся со своими страстями. Так, «совершенный христианин, всякую добродетель производит с услаждением и духовным удовольствием, как естественные и обыкновенные, уже без утомления и легко, не борясь более с греховными страстями, и возбуждаемый к добродетелям божественной силой»³.

В рассуждении преподобного Ефрема о добродетели прослеживается мысль о нравственном превосходстве внутренних мотивов при совершении доброго дела над теми или иными внешними поступками. Иными словами, выше всего преподобный ценит намерение и считает, что, если человек сделал и немного в нравственном отношении, воля его может сделать весьма ценным и это немного, потому что она желает сделать многое. Об

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 73-74.

²Там же. С. 392-393.

³Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 346.

этом преподобный Ефрем говорит так: «Труд человека и мал и велик; мал на самом деле, велик по воле, которой желание беспредельно. В воле у него – многое, но немногое – в исполнении»¹.

Мы отметили наиболее существенные пункты в учении преподобного о добродетелях в целом. Теперь перейдем к рассмотрению его учения об отдельных частных добродетелях, о которых преподобный Ефрем часто размышляет на страницах своих творений. При этом мы не будем входить в подробное рассмотрение учения святого Ефрема о всех из них, а рассмотрим только некоторые, ориентируясь на восьмеричную схему добродетелей и противоположных им страстей и пороков, которой придерживается и сам преподобный Ефрем.

Специфичной чертой взглядов сирийского подвижника является то обстоятельство, что добродетели мирского человека в идеале раскрываются в добродетели монаха, важной из которых является отречение от мира. Святой Ефрем напоминает своим слушателям, что отрекшийся от мира должен отвергнуть все мирские привязанности и симпатии. Он говорит: «Для чего же отрекся ты от мира, возлюбленный, если ищешь еще мирского наслаждения, вместо наготы домогаясь одежды, и вместо жажды – винопития?»².

По учению преподобного Ефрема, отрекшийся от мира монах, если оставит свою родную землю и перейдет на жительство в другое место, не должен переносить с собой в это место свое имя, даже если в своей земле он был князем и очень великим человеком³.

О монахе, который поистине отрекся от мира, возрадуются не только люди, но и Ангелы Божии. Но отрекающийся от мира должен знать, что идет на подвиг, и что брань его в первую очередь должна быть духовной⁴. Он должен не изнемогать в своем подвиге, пока не получит награды, должен пребывать в отречении, мужественно перенося труды добродетелей. «Ибо отречением называется не то, которое на один день сделано, но которое

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 5. С. 203-204.

²Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 60.

³См.: Там же. С. 383.

⁴См.: Там же. С. 286-287.

продолжается до смерти»¹, – говорит преподобный Ефрем.

2.3. Воздержание, пост, целомудрие и нестяжание

Часто в своих творения преподобный говорит о воздержании. Воздержание языка, слуха, зрения, воздержание от раздражительности, воздержание от тщеславия, воздержание от дурных помыслов, Воздержание в снедах, питии и порочном сластолюбии².

Говоря о воздержании, конечно, нельзя не сказать о добродетели поста. Преподобный Ефрем так увещает слушателей к стяжанию этой добродетели, воспевая ему подлинный гимн как средству спасения и очищения души: «Возлюби прекраснейший пост, дело досточестное и богоугодное. Пост – колесница, возносящая на небо. Пост – доброе предохранение для души, надежный сожитель телу. Пост возводит молитву на небо. Пост – путь к покаянию. Пост – виновник слез»³.

Пост должен быть соразмерен с силами подвижника. Преподобный подчеркивает отсутствие обязательных универсальных правил прохождения данного поприща и пишет о важности честной и объективной индивидуальной меры: «До крайности простертый пост и пресыщение пищей предосудительны, потому что они одинаково худы. Одно делает подвижника бессильным и совершенно неспособным к деятельности; а другое чрез меру возбуждает плотские страсти и воздвигает сильную брань на душу»⁴. Как один из вариантов поста для монаха святой Ефрем предлагает «единократное в день вкушение пищи малоценной, и то не до сытости»⁵.

Говорит святой Ефрем и о поведении инока во время трапезы. Инок не должен уклоняться от общей трапезы даже под предлогом большего воздержания. С другой стороны нельзя роптать на скудость питания. Он наставляет: «не делай так, чтобы сегодня благодарить нам за предлагаемое на трапезе, а на утро роптать на сварившего пищу и испекшего хлеба»⁶.

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 287.

²См.: Там же. С. 19-20.

³Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 16.

⁴Там же. С. 404.

⁵Там же. С. 403.

⁶Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 129.

Желая показать слушателям красоту и высочайшее достоинство добродетели целомудрия преподобный Ефрем Сирин говорит: «Как высок целомудренный Иосиф! Препобедил он страсть сию, и не восхваляется ли из рода в род на небе и на земле? А позор Египтянки всегда подвергается осмеянию. Подобно и блаженная Сусанна, препобедившая похоть, из рода в род и до века прославляется; потому что не согласилась на собственное падение, и не изменила целомудрию, не убоявшись угрозы смертью»¹. Целомудрие, по преподобному Ефрему Сирину, есть воздержание не только от плотских страстей, но и приобретение полной духовной свободы².

В данном контексте сам этимологический анализ данного термина показывает важность целостного подхода: «истинно целомудрен, кто не целое только тело хранит от блуда, но и каждый член телесный»³. Также святой Ефрем много говорит о важности и необходимости соблюдения чистоты не только тела, но и помыслов, потому что, если человек не потерпит поражения в помыслах, то он не согрешит и на самом деле. «Часто телесные действия прерываются по многим причинам, и человеческий страх нередко предотвращает их; действия же ума производятся не боязненно, и без труда приходят в исполнение. Ибо кто из вас побежден помыслом, тот уже не целомудр пред Богом. Посему он не увенчается уже, как целомудренный, но, если не покается, непрестанно будет нести наказание, как человекоугодник»⁴.

Восхваляя в очередной раз добродетель целомудрия, благочестия и чистоты, преподобный Ефрем восклицает: «О чистота, не только приснодевственникам, но и живущим в супружестве приобретаешь ты почести. Ее возлюбим всем сердцем и мы, благословенные рабы Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божия, живущего в нас»⁵.

Заповедь о нестяжании дал Сам Господь Иисус Христос, сказав: «Не печытесь душою вашею, что ясте или что пиете, ни телом вашим, во что

¹ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 148-149.

² См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 389.

³ Там же. С. 399.

⁴ Там же. С. 142-143.

⁵ Ефрем Сирин, прп. Творения Т. 2. С. 152.

облечетесь (Мф. 6:25)»¹.

На примере ветхозаветного патриарха Авраама святой Ефрем учит слушателей добродетели нестяжания. «Кто ожидает себе наследия будущих благ, тот должен ничего не приобретать в свою собственность в настоящем, но быть твердым в уповании на Бога, подобно Аврааму, сказавшему: «Воздвигну руку мою к Вышнему, Иже сотвори небо и землю, аще от нити до ремня сапожного возму от всего твоего, да не речеши, яко аз обогатих Авраама (Быт. 14:22-23). Видите, что Авраам не пожелал ничего в настоящем, но, укрепленный надеждой на будущее, мужественно перенес искушение»². Также нестяжатель святой пророк Божий Моисей стал вождем и лидером израильтян, хотя имел у себя один жезл и злачное поле, а фараон, который был всемогущим и богатейшим царем, потонул в Красном море³.

Преподобный Ефрем отмечает свойство нестяжательности – делать стяжавших ее друзьями Божьими. «Что богаче, что славнее этого прекрасного отличия нестяжательности?»⁴, – восклицает преподобный. По словам преподобного Ефрема, сам дьявол невольно признался, что в нестяжании заключается спасение души⁵.

Особенно важное значение имеет добродетель нестяжания для монашествующих. Нестяжание входит в число обетов, которые приносит каждый инок при своем пострижении. Преподобный Ефрем говорит, что для монаха нестяжательность является бессмертной силой, несущей крест⁶. В другом месте он называет произвольную нестяжательность сокровищем монаха, а имеющего ее монаха божественным. Также он называет несребролюбивого монаха самым верным проповедником небесного царства⁷.

¹ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 266

² Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 286.

³ См.: Там же. С. 290.

⁴ Там же. С. 290.

⁵ См.: Там же. С. 287.

⁶ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 374.

⁷ См.: Там же. С. 376.

2.4. Терпение и долготерпение

Большое внимание в своих творениях преподобный Ефрем уделяет добродетели терпения. По его словам, именно терпением славна жизнь праведных. Человек, который упражняется в терпении, найдет «источник благ» – упование и достигнет того, что над ним исполнятся слова псалмопевца Давида, который говорит: «даст ти вся прошения сердца твоего» (Пс. 26:4).

Терпение не бывает одно, но требуется во многих добродетелях, любой из которых может достичь терпеливый. «В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискующим, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет; в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, во всяком деле добр»¹.

Злополучным и жалким называет святой Ефрем человека, не имеющего терпения². В ком нет терпения, тот «колеблется ветром», не переносит обиды, малодушествует в скорбях, в подчинении ропщет, в послушании прекословит, в молитвах ленив, в ответах медлителен, в словопрениях мужествен³. Такой человек не имеет возможности прилепиться к добродетели, которая «познается не в унынии, а в терпении»⁴.

Помимо терпения святой Ефрем выделяет добродетель долготерпения, называя ее прекрасным даром, так как долготерпение упраздняет гневливость и презрение к ближнему и доставляет душе мир и радость⁵. В Священном Писании сказано: «Долготерпелив муж мног в разуме» (Притч. 14:29). От послушания рождается долготерпение⁶. Такой человек не гневается, потому что все терпит. Любое оскорбление или выпад в свой сторону такой человек имеет возможность купировать и обезвреживать сразу в своем сердце, не давая развиться ответной гневной или недовольной реакции. В этом смысле

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 8.

² См.: Там же. С. 9.

³ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 368.

⁴ Там же. Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 332.

⁵ См.: Там же. С. 337.

⁶ См.: Там же. С. 355.

долготерпению служит замечательным превентивным орудием, помогающим реализовать и развить добродетели смирения, кротости и т.д.

Преподобный Ефрем также описывает черты характера человека, не имеющего долготерпения. Он является крайне раздражительным, не умеющим сдерживать себя и проявления своих эмоций недовольства и злобы. Любой, самый незначительный повод для него может стать причиной затяжного и большого конфликта. Такой человек «удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору, далек от твердости, потому что в скором времени изменяется, всякое слово готов вывести наружу. И что злополучнее этого?»¹, – восклицает преподобный.

2.5. Смирение, послушание и кротость

О добродетели смирения особенно часто говорит святой Ефрем в своих творениях. Смиреномудрие является началом и концом всего доброго, также как началом и концом всего худого является высокоумие². Без смиреномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Со смиреномудрием сопряжено истинное ведение.

Святой Ефрем подробно описывает черты характера смиренного человека, регламентируя критерии подлинного смирения. Лишь при их наличии можно заявлять о стяжании данной добродетели. «Смиранный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха пред Ним. Смиранный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинуетя истине. Смиранный не унижается в лишении и бедности, и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели. Смиранный почитает не только высших, но и низших себя. Смиранный всеми силами стремится к благоговению. Смиранный не увлекается раздражительностью, никого не оскорбляет, ни на кого не кричит, но по благоговению все презирает. Смиранный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело; потому что поставил себя в

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 8.

²См.: Там же. С. 29.

послушании заповедям Господним. Смиранный не знает ни досады, ни лукавства, но с простотою и непорочностью служит Господу во святине, в мире и в радости духовной»¹. В другом месте преподобный Ефрем добавляет, что смиренный человек не находит на земле такого человека, который был бы грешнее его самого, всегда говорит тихо, спокойно и редко, ни в чем не выставляет себя за меру, ни с кем не спорит ни о вере, ни о чем другом, имеет взор, поникший всегда в землю, имеет перед глазами смерть свою².

Таковы признаки истинного смирения по учению святого Ефрема Сирина, которое самым гармоничным образом согласуется с другими святоотеческими духовно-нравственными доктринами.

Безусловно, достижение подобного состояния возможно лишь посредством упорного и непрестанного труда человека над самим собой, над подавлением своей самости и эгоизма. Однако, подобный мучительный на первый взгляд процесс ломки самого себя, на деле являющегося отказом от ветхого, грешного слоя пороков, ни имеющих ничего онтологически общего с подлинной природой человека, значительно облегчается благодаря преподаанным Господам средствам.

Для стяжания добродетели смирения, которая как ничто другое «делает христианина достойным удивления»³, Бог дал нам всё необходимое и достаточное: Православную Церковь, святые таинства, наставления святых отцов и учителей церковных и поприще земной жизни, на котором Божий Промысл ведёт нас к смирению души. Поэтому, «кто истинно хочет спастись, того ни время, ни место, ни обстоятельства жизни, одним словом, ничто не стеснит и ничто не совратит с Евангельского пути»⁴ христоподражательного смирения. Смиранный Учитель наш, Господь Иисус Христос, подаёт «способы желающим достигнуть онаго благородства» божественного «и

---

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 259-260.

²Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 397.

³ Иоанн Златоуст, свт. Собрание сочинений. Беседы на Евангелие от св. Иоанна. Изд-во Свято-Почаевской Успенской Лавры, 2005. Т.8. С. 11.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Собрание сочинений. Беседы на Евангелие от св. Иоанна. Изд-во Свято-Почаевской Успенской Лавры, 2005. Т.8. С.11.

решающимся из рабства перейти в сыноположение»¹. Однако Он не влечёт насильно никого по этому пути, но побуждает нас к смирению кротко и терпеливо, ибо невозможно иным путём привести к обретению этой драгоценной Евангельской жемчужины (Мф.13:45-46).

Смирение обязано являться неотъемлемым атрибутом жизни каждого христианина, потому что оно является фундаментом и точкой опоры для подлинного духовно-нравственного самосовершенствования. Оно неразрывным и тесным образом взаимосвязано с процессом постижения других добродетелей, а его эталоном служит смирение Самого Бога. По слову святителя Иоанна Златоуста: «Не иначе можно сделаться смиренным, как любовью к Божественному и презрением к настоящему»². И это потому, что Сам Господь Бог неизреченно смирен. Вот почему смирение не только делает нас «самыми сильными в мире»³, но и богоподобными.

Духовная жизнь протекает в том числе по одному из главных своих законов – «*tertium non datur*» (третьего не дано), который исключает возможность промежуточного, нейтрального состояния человеческой личности кроме стремления к обожению и потакания дьяволу. Подобно этому смирение характерно только лишь для нахождения в Боге и абсолютно исключено в нечестивой, исполненной зла, греха и порока жизни.

Отличительным свойством добродетели смирения является то, что дьявол не может принять на себя ее личину, как он может это сделать в отношении других добродетелей, например, поста, бдения, нестяжательности. Преподобный Ефрем говорит об этом так: «Если скажешь о посте, то он (дьявол) вовсе не ест. Если – о бдении, то он совершенно пребывает неусыпным. А если кто скажет о нестяжательности, то он вовсе ничего у себя не имеет»⁴. Принять же на себя личину смиренномудрия дьявол не может, потому что «смиренномудрие – Христова риза; и враг,

¹ Нил Синайский, прп. Творения. М.: Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2000. С. 123.

² Иоанн Златоуст, свт. Собрание сочинений. Беседы на Евангелие от св. Иоанна. Изд-во Свято-Почаевской Успенской Лавры, 2005. Т.8. С. 12.

³ Паисий Святогорец. Письма. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 102.

⁴ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 292.

будучи горд, бегаёт смиренномудрия, видя в смиренномудрых смирение Самого Христа, Который, по свойственному Ему человеколюбию, смирил Себя и принял зрак раба»¹.

Смирение, по духу учения преподобный Ефрема Сирина, является в душе подвижника тем консолидирующим цементом, которым соединяются все остальные добродетели. Оно должно быть с подвижником «во всяком месте и во всяком деле, каким бы он не занимался... Ибо как тело имеет нужду в одежде, и когда тепло, и когда настает стужа; так и душа имеет всегдашнюю нужду в облечении себя смиренномудрием. Предпочти лучше ходить нагим и необутым, нежели быть обнаженным смиренномудрия; потому что любящих его покрывает Господь»².

Преподобный Ефрем сравнивает смиренномудрие с обувью замечательным по глубине своей мудрости образом. Он говорит: «Как обувь попирается ногами, так и приобретший смиренномудрие старается, чтобы все попирали его. И ты, брат, приобрети смирение. Это – обувь не телесная, но духовная: она предохраняет тебя, да не преткнешь о камень ногу твою (Пс. 90:12)»³.

Со смирением тесно, практически неразрывно связана добродетель послушания. Об этой связи преподобный говорит так: «Начало плодоносия – цвет; а начало смиренномудрия – покорность о Господе»⁴. «Послушание, а также и покорность, доставляют ту же славу, что и смиренномудрие, которое делается в нем подражателем Христу, Который послушлив был Отцу даже до смерти»⁵.

Наставляя иноков добродетели послушания, преподобный Ефрем напоминает им о том, что все святые и праведные люди были причастниками этой добродетели. «Служитель Господень Моисей, если и не слушал учения Иофорова, однако же покорился и служил ему, хотя и достаточно научен был в Египте. И Иисус Навин, за совершенную покорность, удостоился такого

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 292.

²Там же. С. 335.

³Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 297.

⁴Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 355.

⁵Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 293.

дара, чтобы стать преемником Моисею. И Самуил, находясь в послушании у священника Илии, сподобился слышать глас Божий. А Елисей за покорность же получил милость и благодать своего учителя»¹. Наконец, Сам Бог Слово, вочеловечившись, проводил жизнь в смирении и повиновении, как говорит об этом евангелист Лука: и бе повинуюся има (Лк. 2:51)². Поэтому, тот, кто имеет послушание, является подражателем Господу и будет Его сонаследником³.

«Итак, подлинно много плодов послушания, и потому блажен, кто приобрел оное»⁴, – заключает святой Ефрем.

О добродетели кротости преподобный Ефрем говорит так: «Подлинно блажен и трекратно блажен человек, в котором есть кротость... Потому что кроткий украшен всяким добрым делом. Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью, принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он прочь от лукавства, далек от лицемерия. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми»⁵.

Пример кротости нам подает Сам Господь Иисус Христос. Описывая эту божественную кротость, святой Ефрем восторженно говорит: «Великое чудо, братия, видеть кротость Христа Царя! Заушенный рабом мудро отвечивал Он с кротостью и всяким благочестием. Раб негодует, Владыка терпит; раб гневается, Владыка исполнен благости. Кто в час гнева сдержит в себе раздражение и смятение?»⁶. В другом месте, обращаясь к монашествующим с поучением о кротости и вспоминая страдания Господа Иисуса Христа, святой Ефрем наставляет слушателей, подчеркивая

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 271.

²См.: Там же. С. 271.

³См.: Там же. С. 14.

⁴Там же. С. 14-15.

⁵Там же. С. 11-12.

⁶Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 219.

долготерпение Спасителя.

Отдельно святой Ефрем Сирин говорит о таком качестве души, неизменно сопряженном с достижением кротости, как негневливость. Негневливый человек всегда находится в мире. Будучи чужд раздражительности и гневливости, «он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом»¹.

Перейдем теперь к рассмотрению учения преподобного Ефрема о молитве, великим делателем которой он является.

2.6. Молитва и чтение Священного Писания

Преподобный Ефрем Сирин так восхваляет молитву: «Молитва – великое оружие, неоскудевающее сокровище, никогда неистощаемое богатство, неволненная пристань, основание тишины; корень, источник и мать тысячам благ есть молитва. Она самого царства сильнее»². В другом месте он воспевает достоинство молитвенного богообщения следующим образом: «молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение кичливости, очищение от памятозлобия, истребление ненависти, исправление нечестия. Молитва – печать девства, верность брака, оружие путников, страж почивающих, благонадежность бодрствующих, плодоносие земледельцам, спасение плавающих. Молитва – заступница судимых, отрада заключенных, утешение скорбящим, веселие радующимся, ободрение плачущим, праздник в дни рождения, венец супругам, погребение умершим. Молитва – беседа с Богом, равночестие с ангелами, преуспевание в добром, отвращение от худого, исправление согрешающим. Видите, братья, как сильна молитва. В целой жизни человека нет иного достояния драгоценнее молитвы»³.

Для стяжания дара подлинной и сосредоточенной молитвы св. Ефрем дает прекрасное наставление молящемуся: «Будь внимателен к себе, чтобы во время молитвы не быть рассеянным. Когда станешь на молитву пред Богом, стой пред Ним со страхом и трепетом. Кругом отсеки от сердца

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С.161.

²Там же С. 407.

³Там же. С. 12-13.

своего помыслы и попечение о всем земном»¹.

Описывая действие молитвы на душу, преподобный Ефрем говорит: «В молитве Божественным посещением в удостоившихся производится некое таинственное общение духовной деятельности и единение расположения и самого ума в неизреченной любви к Господу; и в небесные восторги любви, в пламенную приверженность, ежедневно вовлекается духовной любовью к Богу тот, кто принуждает себя постоянно пребывать в молитвах, как сказано: Дал еси веселие в сердце моем (Пс. 4:8)»².

Но не любая молитва угодна Создателю. Подобно тому, как бывает бездейственная вера и существует вера живая, так же и молитва, аналогично двум этим состояниям, есть бездейственная плотская и живая сердечная.

Разница между двумя этими молитвенными формами познается по плодам, которые произрастают в душе христианина. В том случае, если после молитвы ощущаются умиротворение, животворная теплота и крепость духа, осознание своей нравственной немощи и греховности, любовь к Богу и ближним, ощущение близости Бога, то это молитва является истинной.

Наоборот, бездушной и поверхностной молитве подобные состояния человеческой души не свойственны и недостижимы. Такая молитва, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, не есть молитва. «Молитвой часто называют то, что вовсе не есть молитва; сходил в церковь, постоял, посмотрел на иконы, – говорит: помолился Богу; постоял дома перед иконою, покивал головой, проговорил заученные слова без понимания и сочувствия, говорит: помолился Богу, хотя мыслями и сердцем вовсе не молился, а был где-либо в другом месте, с другими людьми и вещами, а не с Богом»³. Такая молитва есть лицемерная молитва и «навлекает на себя только гнев Божий»⁴. Плодами такой молитвы являются ханжество, вялость в исполнении своих обязанностей, неспособность ни к какому занятию, которое требует размышления и концентрации.

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 73-74.

² Там же. С. 341.

³ Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. М.: Локид-Пресс, 2005. С.235.

⁴ Там же. С.116.

Молитва не должна быть холодной и небрежной, а должна совершаться «протяженно, с болезнующей душой, с напряженным умом»¹. Болезненное чувство и скорбь отгоняют леность и нерадение, собирают ум во едино и возвращают его в самого себя².

Святая Церковь бережно почитает и употребляет в самый напряженнейший момент годового богослужебного круга – во время Святой Четыредесятницы – замечательное творение святого – фолиант и шедевр молитвенного опыта. В краткой форме преподобный излагает весь смысл покаянного и сокрушенного обращения к Господу. Вместе с тем, самой любимой молитвой преподобного была молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». «Душа должна искать краткую молитву»³, – поучают многие святые подвижники. «Кто молится немногословно, тот может сознавать, что говорит в молитве»⁴, – наставляет преподобный Симеон Новый Богослов. А преподобный Илия Пресвитер учит: «Узда... неудержимому помыслу – однословная молитва»⁵.

Преподобный Ефрем обличает тех, кто по причине сознания своей греховности боится обращаться к Богу с молитвой. Он говорит, что смиренномудрие заключается не в том, чтобы грешнику почитать себя грешником, а в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого⁶. В подтверждение этого преподобный Ефрем приводит евангельскую притчу о мытаре и фарисее. По его словам, мытарь, который был великим грешником, привлек к себе милость Божию не смиренномудрием собственно, а тем, что исповедал свои грехи перед Богом. Такую же помощь получают себе от Бога и те, кто, преуспев в добродетелях, не имеют о себе высокого мнения⁷.

Вспоминая апостольскую заповедь о непрестанной молитве

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 407.

² См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 408.

³ Фудель С.И. Путь отцов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. С.319.

⁴ Цит. по: Добротолюбие. Т.5. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С.58.

⁵ Цит. по: Добротолюбие. Т.3. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С.435.

⁶ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 408-409.

⁷ См.: Там же. С. 410.

преподобный Ефрем всех призывает к этому спасительному деланию: «Не только входя в Церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения»¹.

Преподобный предупреждает, что откладывание молитвы не имеет права быть оправдано тем, что человек находится не в храме, потому что любое место достойно обращения к Богу – потому что весь мир сотворен Им и условием для того, чтобы быть услышанным является лишь искреннее и чистое сердце. «Не жди воскресного дня, или праздника, не разбирай различия мест, но, как сказал святой пророк Давид, молись на всяком месте владычества (Пс.102:22)»². Господь всегда ждет любого человека, искренне обращающегося к Нему и открывающего Ему свое сердце, поэтому условием подлинной молитвы не могут являться временные или пространственные факторы. Таковыми критериями являются только духовные обстоятельства.

Бог не принимает молитву, если молящийся находится во вражде с кем-либо. Примирившийся же со своим ближним может с дерзновением молиться Господней молитвой, в которой имеется прошение простить нам грехи подобно тому как мы «оставляем должником нашим». И Человеколюбец скажет в ответ: «Если ты оставил, оставляю и Я твои долги; потому что имею власть отпускать на земле грехи»³.

Преподобный Ефрем предупреждает, что желающий упражняться в молитве встречает на своем пути различные препятствия. Ими являются: «сон, уныние, отяжеление тела, кружение помыслов, беспорядочность ума, нерадивость, нетерпение, расслабление; за сим следуют скорби, восстания самых лукавых духов, которые ведут брань с душой, взыскующей Бога, противоборствуют ей до крови и возбраняют приблизиться к Богу»⁴.

Святой Ефрем Сирин уподобляет молящегося человека стрелку из лука. Если молящийся позволяет своим помыслам скитаться во время молитвы, то он похож на человека, который имеет оружие, но не умеет правильно, прицельно и эффективно им пользоваться. Такой выстрел не

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 12.

²Там же. С. 12.

³Там же. С. 13-14.

⁴Там же. С. 343.

испугает врага. Необходимо же молиться «с ведением». Так молится тот, кто «не позволяет скитаться помыслам, и разумеет, кто он, и Кому предстоит, и с Кем беседует; тогда молитва его приближается к Богу, тогда и враг сильно страждет, как пораженный стрелой в сердце»¹.

В молитве необходимо, в первую очередь, просить Бога о том, в чем есть особенная нужда, по примеру двух евангельских слепцов, а также жены хананеянки. Преподобный часто обращается к евангельским сюжетам, в которых повествуется о горячей молитве людей, обращенной ко Господу, которая, благодаря силе своего обращения, получала свое исполнение. Поэтому Священное Писание для святого это не просто свод каких-то абстрактных религиозных предписаний, но живой эталон для подражания.

В духовной жизни многих людей происходят такие ситуации, когда их молитва не дает никаких оперативных и явных результатов, что может стать причиной смущения, разочарования или отчаяния. Если молящийся не получает просимого, он не должен приходить в уныние, но должен продолжать взывать к Богу по слову псалмопевца: «Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою (Пс. 39:2)»².

Прося что-нибудь в молитве у Бога необходимо предавать воле Божией исполнение или неисполнение своего прошения. Преподобный Ефрем настоятельно советует в собственной молитве помнить о данном обстоятельстве: «Ежели есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось сие, то соверши и сделай успешным. А ежели нет на сие воли Твоей, не попусти совершиться сему»³.

При нахождении в той или иной скорби святой Ефрем также не советует молиться о непременно избавлении от нее, а предлагает предаваться воле Божией и просить о даровании терпения.

Преподобный Ефрем говорит и о важности церковной молитвы, особенно за Божественной Литургией, и о достойном причащении святых Христовых Таин. Даже ангельский мир трепещет в присутствии Создателя,

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 298-299.

²См.: Там же. С. 300-301.

³Там же. С. 302.

также и мы с глубочайшим благоговением должны вкушать Святые Дары.

Молитва является одним из главных монашеских деланий. Преподобный Ефрем говорит, что монахи должны неукоснительно посещать церковную службу. В частности, он обличает тех иноков, которые уходили из храма, не дождавшись конца богослужения. Также он увещает тех иноков, которые просыпали начало службы и приходили в храм уже тогда, когда было пропето несколько песнопений. Святой Ефрем предписывает не разговаривать во время псалмопения, а внимать чтению и пению¹.

Размышляя о встречавшемся среди иноков грехе сонливости и дремания во время богослужения, преподобный Ефрем главные причины этого явления видит в необузданности и изнеженности плоти, в праздности, в отсутствии духовного самообладания². Борец постоянно проводит время в телесных упражнениях, чтобы приспособить свое тело к искусству борьбы. Так и монах должен преодолевать себя и трезвиться, вырабатывать в себе навык к бодрствованию, потому что «пристрастие к ненасытному сну подобно страсти чревоугодия»³.

Преподобный Ефрем в своих поучениях дает наставления чтецам. Читающий в слух братства должен читать со тщанием, не пропуская ни одного слова, и не о том только заботиться, «где конец слова и когда унесут у него книгу»⁴.

Одно из главных мест в деле духовно-нравственного возрастания христианина святой отводит изучению Священного Писания, к которому он «приступает с благоговением, как к книгам Божиим и Божественным, данным от Духа Святаго, как некое врачевство для нашего спасения»⁵. Библиизм является отличительной характеристикой преподобного Ефрема как учителя⁶. «Св. Писание представляет св. Ефрем, как одно неразрывное

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 81.

² См.: Смирнов П., прот. Проповеди св. Ефрема Сирина. 1895. № 7. С. 355.

³ Там же. С. 107, 109.

⁴ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 147.

⁵ Флоровский Г.В., прот. Восточные Отцы IV века. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 229.

⁶ См.: Там же. С. 229.

целое, – как единое тело, которого члены та между собой соединены, что нельзя отсечь ни одного без ущерба для всего тела»¹.

«Утвердим ум свой в истине, руководимые богодухновенным писанием, – призывает святой Ефрем. Ибо кто не озарил ума своего божественным учением, тот далек умом от истины»².

Преподобный Ефрем сравнивает Св. Писание с воинской трубой. «Как труба звуком своим собирает воинов, так и Божие Писание, взывая к нам, приводит помыслы наши в страх Божий; как труба звуком своим, во время брани, и в юных борцах возбуждает готовность идти на сопотивников: так Божие Писание возбуждает твою ревность к добру и укрепляет тебя к борьбе со страстями»³. Читающий божественные Писания приводит в собранность блуждающий ум и получает ведение о Боге, он беседует со Святым Духом и освящает свои тело и душу⁴.

Говоря о тех или иных добродетелях или пороках, преподобный часто приводит в качестве примера добродетельную жизнь библейских праведников и призывает своих слушателей подражать им.

Преподобный Ефрем, «находя в слове Божиим источник всякой мудрости, к нему особенно обращает внимание всякого исследователя. Но наряду с этим, он постоянно говорит о пользе и необходимости знания вообще. На изучении слова Божия, как источника не только богопознания, но и всякого ведения, он настаивает с особенной энергией в слове подвижническом»⁵.

Много приходится преодолевать препятствий монаху, с усердием упражняющемуся в чтении Божественных Писаний. «Смотри, чтобы, когда хочешь читать, не прерывал тебя враг, наводя на тебя уныние, и ввергая тебя в рассеянность, и говоря: «сделай сперва такое-то дело, так как оно не велико, и потом с спокойным духом будешь читать.» Когда враг внушает это

¹ Соколов А.К., прот. Некоторые черты из учения святого Ефрема Сирина // Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1849. Ч. 8. С. 69.

² Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 41.

³ Там же. С. 95.

⁴ См.: Там же. С. 96-97.

⁵ Барсов Н., проф. Святой Ефрем Сирин, как проповедник. С. 11.

и придает усердие к рукоделию, тогда наводит на мысли сии, чтобы отвлечь тебя от чтения»¹. С другой стороны дьявол может внушать читающему помыслы сомнения в истине написанного, с которыми необходимо бороться и не принимать их.

Увещевая монахов к прилежному чтению Священного Писания, святой Ефрем говорит: «Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе, и не листы только переворачивать старайся»².

2.7. Прохождение церковного послушания

Преподобный Ефрем учит о том, что иноку необходимо непрестанно пребывать в духовном подвиге, так как без подвига невозможно стать достойным райских обителей. Ободря монахов к прохождению подвига он говорит: «Подвиг ваш временный, а воздаяние и похвала вечные»³.

Говоря о монашеском подвиге, преподобный учит, что истинный подвиг заключается в том, чтобы «безмолвствовать внутренно и отречься истинных мятежей, волнения помыслов и сопротивных сил. Иначе напрасно будет отречение и видимое удаление с места. Ибо вот истинное отречение – внутренно пребывать в мире и тишине»⁴. Приступившего к такому подвигу святой Ефрем прежде всего призывает к мужеству. Он говорит: «Пребывай в отречении, мужественно перенося труды добродетелей. Ибо отречением называется не то, которое на один день сделано, но которое продолжается до смерти»⁵. Изображая трудности этой борьбы, святой Ефрем сравнивает монаха то с мореплавателем, которому ветры препятствуют продолжать плавание⁶, то с купцом, путешествующим среди варваров⁷, то с воином, то с земледельцем, который должен охранять засеянную землю от пресмыкающихся и подобных врагов⁸.

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 97.

²Там же. С. 99.

³Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 71.

⁴Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 33.

⁵Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 287.

⁶Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 404.

⁷Там же. С. 404.

⁸Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 407-408.

Нравоучение преподобного Ефрема, обращенное к монахам, отличается в гораздо большей степени аскетическим характером, чем нравоучение его к мирянам¹. Он проповедует не только умерщвление плоти через пост, возлежание на голой земле и другие подобные подвиги, но советует пренебрегать даже такими попечениями от теле, как омовение лица и ног, так как через это монах может увлечься изнеженностью и излишним попечением о теле². Также преподобный Ефрем считает признаком несовершенства монаха, если он в болезни обращается к помощи врача. Это, по его мнению, свидетельствует о недостаточности в нем надежды на Бога, который дал врачевные средства «в подкрепление, обережение и служение телу людям мира сего, всем внешним; ибо пользоваться сим дозволил им, неспособным еще всецело вверить себя Богу»³. Святой Ефрем не только считает предосудительным для монаха смех и вольность, но хотел бы, чтобы он не позволял себе даже улыбки без объективной на нее причины⁴.

Тем не менее учение преподобного Ефрема Сирина о духовном подвиге монаха не содержит каких-либо крайностей. Каждый подвижник должен избрать себе подвиг, соответствующий его силам. Чрезмерный подвиг так же вреден, как и плотская невоздержанность, потому что производит в подвижнике расслабление и недостаток сил и делает его совершенно неспособным к деятельности. «Держась прекрасной меры и веса, управляй собой. Ладья на море, если нагружена сверх того, что может поднять, заливается волнами и тонет; если же облегчается и плывет без груза, то удобно опрокидывается ветром. Так душа и тело, если обременяют их чрез меру, подвергаются сказанному выше»⁵.

Все аскетические подвиги и телесные ограничения имеют только вспомогательное значение, содействуя духовно-нравственному совершенствованию человека⁶. Преподобный неоднократно подчеркивает

¹ См.: Смирнов П., прот. Проповеди св. Ефрема Сирина. 1895. № 7. С. 370.

² См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 56.

³ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 6. С. 457.

⁴ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 52.

⁵ Там же. С. 70.

⁶ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 344.

первичность и превосходство духовного содержания над телесным.

Человек, совершающий тот или иной подвиг, но не находящий в себе духовных плодов, по мысли святого Ефрема, трудится напрасно. Духовные плоды являются той целью, ради которой предпринимаются подвижником душевные и телесные труды. «Плодоносие же Духа в добродетелях есть духовное наслаждение нетленным удовольствием, производимое Духом в сердцах верных и смиренных»¹. Кто же сочтет свои собственные подвиг и делание за плоды Духа, тот лишится великих духовных благ².

Подвижник, пребывающий в духовном подвиге, может достичь состояния бесстрастия и блаженства уже во время земной жизни. И, тогда, его «ум, освободившись от страстей и вознесшись к Богу, еще здесь начинает жить блаженной жизнью»³.

Рассуждая о настоятелях и иноках, святой мыслит эти темы в контексте умений руководить и подчиняться, что неизменно сопутствует жизни каждого человека. Преподобный Ефрем, обращаясь к настоятелям братств, увещает их проходить свое служение со смирением, не превозноситься над братьями, а наоборот, «как сердобольные отцы, ради Бога предав себя на служение братству, а не на господствование, во всем заботясь о братьях телесно и духовно, и стараясь о пользе души каждого, прилагать о них попечение, как о чадах Божиих»⁴.

Настоятели должны распоряжаться, приказывать, «подавать советы искуснейшим из братьий», делать выговоры, обличать или упрашивать, где нужно⁵. При этом настоятели мысленно должны считать себя последними из братии, и стараться направлять каждого из братьий ко всему доброму, ожидая награды от Бога за свой труд. Если же настоятель наказывает, то не в гневе «не по страсти гнева или высокоумия, а с целью духовной пользы»⁶.

В другом месте преподобный Ефрем говорит, что игумен должен «у

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 345.

²Там же. С. 345.

³Там же. С. 391.

⁴Там же. С. 334-335.

⁵Там же. С. 335.

⁶Там же. С. 335.

каждого наблюдать его походку, телодвижения и одежду»¹, внушая братьям все необходимое для спасения.

Настоятель должен сделать все чтобы братья были беспечальны и могли бы «быть заняты одной молитвой, и как подстриженная пальма, тщательно востекали бы на высоту добродетелей»². Он советует не желать начальства над душами. Тому же, кто стал настоятелем не по своей воле, необходимо заботиться о исполнении воли Вверившего ему попечение о словесных овцах³.

Начальники не должны соблазнять своих подчиненных или служить для них плохим примером. Напротив, «ни что не приводит так душу ко спасению и не делает ее столько бодрю к трудам, как если найдется учитель, который проповедует добродетель самым делом, по слову сказавшего: мене смотрите и такожде творите (Суд. 7:17)»⁴.

2.8. Свободная воля человека

По словам архиепископа Филарета (Гумилевского), четыре слова преподобного Ефрема Сирина «О свободной воле человека» особенно важны для нравственного учения⁵.

Эти сочинения, как и все сочинения преподобного Ефрема, написаны в духе сокрушения сердечного. Сердечный плач, скорбь убитой грехом души о своем глубоком несовершенстве являются как бы душой этих слов.

Восхищаясь нравственным совершенством Божиим и сокрушаясь о греховности человеческой, преподобный Ефрем рассуждает о соотношении правды и милости Божьих. Человек грешен и за свои грехи он давно бы погиб, если бы не милосердие Божие, покрывающее Его правду. Если человек нечистый часто ненавидит подобного себе, то Бога не возмущают грехи человеческие. Щедроты Его возрастают в такой же мере, в какой растут скверны людские. Свободная же человеческая воля «с ухищрением»

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 328.

² Там же. С. 367-368.

³ См.: Там же. С. 328.

⁴ Там же. С. 329.

⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах и учителях Церкви. СПб.: Типография Его Величества, 1859. Т. 2. С. 85.

приступает к правде Божией¹. Преподобный Ефрем приводит и другие примеры греховного повреждения человеческой воли. При этом он говорит, что свобода воли «горька грешникам и сладостна праведникам»².

Свобода воли представляет собой великое благо и высочайшее достоинство и привилегию человека, наравне с даром любви. Она есть «драгоценность в человеческой природе»³, хотя этого и не понимают те, кто ослеплен грехом. Некоторые даже утверждают, по словам святого Ефрема, что нечистота существует в самой человеческой воле и сама природы человека является грубой, грязной и жестокой. Но покаяние, скрытое в человеке, доказывает, что это не так. «Если бы природа его была гнусна, то как бы могло скрываться в нем покаяние, которое прекрасно?»⁴, – спрашивает преподобный Ефрем.

По мысли преподобного Ефрема каждый человек посредством своей свободной воли может встать на путь добра и победить зло. Поэтому в деле борьбы с грехом важна, по словам святого, «неотступность», которая «и побеждаемая побеждает». Свободная воля является ключом к той двери Божьей, которая, если и бывает закрыта по непостижимой премудрости Его, то может быть «силою отверста» посредством «неотступности»⁵. «Поелику же эта единственная для всех нас дверь, то дозволю отверзть нам ее и войти в нее, пока не сокрылась она от нас»⁶, – восклицает преподобный Ефрем.

Сделать человека праведным милость Божия может и насильно, но она «не уничтожает в нем силу рассудка»⁷. Бог сам дал человеку свободу и Он не хочет употреблять насилие над ней. Таким образом, преподобный Ефрем делает вывод, что свободная воля по собственному выбору, может «сорвать и взять себе плод смерти, а может сорвать и плод жизни»⁸.

Преподобный Ефрем учит, что Творец, будучи истинен, не может

¹ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 5. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ См.: Там же. С. 30.

⁶ Там же. С. 30.

⁷ Там же. С. 30.

⁸ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 5. С. 31.

обманывать нас. Если Он дал нам закон, по которому будет судить, значит дал и свободу¹. Сама способность человека ставить вопрос о том, если у него свобода воли или нет, доказывает, что она есть². «Вопрос – дело существа свободного»³. Возможность альтернативы, с одной стороны, демонстрирует достоинство человеческой личности, но вместе с тем накладывает на него колоссальную ответственность за его выбор. Поэтому использовать данный дар необходимо крайне осмотрительно и разумно, взвешивая и анализируя свои поступки, стараясь понять их последствия.

Завершает свое учение о свободной человеческой воле преподобный Ефрем призывом: «Исследуй в себе силу души своей, всмотришь, имеешь ли ее, или нет. По себе и в себе можешь познать ты свободу»⁴.

Таким образом, в сочинении «О свободной воле человека» святой Ефрем Сирийский учит о том, что: 1) У человека есть свободная воля, которая представляет для него великое благо, а не является для него бедствием; 2) Человеческая воля имеет в себе силы, необходимые для того, чтобы встать на путь спасения и, с Божьей помощью, пройти его; 3) Человек абсолютно свободен выбрать себе путь спасения или гибели; 4) Удостовериться в наличии у него свободной воли человек может углубившись в самопознание.

---

¹ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 5. С. 31.

² См.: Там же. С. 32.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 33.

2.9. Любовь к Богу и ближним

О любви, как и о смирении, особенно часто говорит преподобный Ефрем в своих творениях. Он называет любовь возглавлением всех добродетелей, исполнением закона, непреложным спасением¹. Основываясь на апостольском учении, он говорит, что без любви всякое дело и всякий поступок нечисты, не имеет значения никакая добродетель и не угоден Богу никакой дар и приношение. «Приобрел ли кто девство, постится ли, пребывает ли во бдении, молится ли, дает ли приют бедным, думает ли приносить дар, или начатки, или плоды, строит ли церкви, другое ли что делает, без любви все это ни во что не вменится у Бога»².

Доказывая, таким образом, значение любви в нравственной жизни человека, святой Ефрем просит своих слушателей украшаться этой добродетелью и, в частности, проповедует милосердие и любовь к бедным. Он призывает оказывать им посильную помощь, разыскивать тех из них, которые не могут прийти сами, и давать им приют в своем доме³.

Святой Ефрем напоминает о невозможности иметь истинную любовь к Богу при отсутствии любви к ближнему. «А кто имеет ненависть к брату, и думает, что любит Христа, тот лжец есть, и сам себя прельщает»⁴.

Приводя слова апостола Павла о том, что любовь есть исполнение закона (Рим.13:10), святой Ефрем восклицает восторженную песнь главной добродетели: «О несравненная сила любви! О неизмеримая сила любви! Ничего нет драгоценнее любви, ни на небе, ни на земле. Она Сына Божия низвела к нам с неба. Ради любви Бесплотный воплощается, Безлетный для нас во времени, Сын Божий делается Сыном человеческим... Блажен, подлинно преблажен человек, который приобрел любовь от чистого сердца и чистой совести!»⁵.

Любовь бывает также страстная, телесная, чуждая Богу. Под истинной же любовью говорит святой Ефрем «мы разумеем любовь нелицемерную,

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 8.

² Там же. С. 6.

³ См.: Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

неукоризненную, нескверную, некорыстную, все объемлющую и отличающуюся всяким добрым делом, на какую указал Господь, говоря: да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:13)»¹. Человек, имеющий эту любовь, любит не только любящих его, что делают и язычники, но и оскорбляющих². Иными словами, тот, в ком любовь, исполняет волю Божию и есть ученик Божий.

Наконец, преподобный Ефрем говорит, что человек, в котором есть любовь Божия, носит в себе Бога, по слову апостола: «Бог любви есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает» (1Ин. 4:16)³.

Описывая блаженное состояние души человека, стяжавшего любовь к Богу, преподобный Ефрем говорит: «Кто действительно восприял истинную любовь к Богу, тот, как меч обоюдоострый, отсекает всякую иную любовь мира сего, и расторгает всякие вещественные узы. Сия любовь, подобная мечу, может рассечь всякое вещество, простираться далее всех земных пределов, сочетаваться с единым Богом и во всем исполнять Его волю»⁴. Подобные взгляды на основополагающее значение любви к Богу для самой веры христианина высказывали многие подвижники. «Основание веры – духовная нищета и безмерная любовь к Богу»⁵, – говорит преподобный Макарий Египетский.

Подводя итог данной главы можно сделать следующие **выводы**:

1. Важнейшим условием для успешного стяжания добродетелей является покаяние – изменения своей жизни, своего мышления и сознания человеком. Преподобный подчеркивает важность последовательного подхода в данном процессе. Одновременное совершение зла с попыткой стяжания добродетели сведет на нет и обесценит данное усилие. А это, в свою очередь, способно привести человека, не наблюдающего результатов своего духовного труда, к утрате решимости и ослаблению усилий.

¹ Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 3. С. 9.

² См.: Там же. С. 9.

³ См.: Там же. С. 5-6.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. М.: Благовест, 2002. С.330.

2. Все добродетели, согласно взглядам преподобного, самым тесным образом связаны между собой подобно некой духовной цепи и зависят друг от друга. Тесные причинно-следственные связи позволяют создать единый, целостный и монолитный образ христианина. Напротив, попытки стяжания отдельных добродетелей будут всегда иметь незаконченный эффект.

Мы рассмотрели учение преподобного Ефрема Сирина о добродетели. Говоря об этом учении, необходимо отметить тот факт, что поучения преподобного о различных добродетелях или увещания к добродетельной жизни в его творениях часто следуют за его увещаниями к покаянию и сокрушению. Такой порядок изложения легко объясним, так как искреннее покаяние всегда сопровождается добродетельной жизнью. Но для того, чтобы стать причастником добродетелей, необходимо пройти долгий путь борьбы со своими страстями и греховными недугами. Поэтому, наряду с поучениями о добродетелях, мы можем увидеть в творениях преподобного его многочисленные наставления о том, как избегать зла и бороться со страстями. К рассмотрению учения преподобного о страстях и борьбе с ними мы и перейдем далее.

Глава 3. Страсти и борьба с ними

3.1. Общие положения

Подвиг христианской жизни состоит в борьбе со страстями, многообразно проявляющимися в душе человека. Это делание необходимо, так как, «по мысли святых отцов, душа человеческая не иначе отчуждается от Бога, как страстным расположением»¹.

В творениях преподобного можно отметить огромное количество высказываний по поводу самых разнообразных страстей человеческой души. Жизнь каждого христианина должна быть пропитана постоянной и неустанной борьбой с самим собой по искоренению этих греховных наклонностей. Страстям необходимо противостоять каждую секунду, отчего не должно допускать до себя праздность, так как она легко расслабляет человека и расхищает его духовный потенциал.

Грех, это жало настоящее смерти, внес в естество человека яд дисгармонии, разложения и распада. Его покинула благодать Божия, которая доселе собирала его воедино и хранила его целостность. Тогда все духовные силы человеческого естества пришли в противоречие и расстройство. Тело человека восстало на его дух, также как восстает раб на своего собственного господина. Следовательно, исказился душевный строй, появился расстроенный «неправильный» согласно замыслу Творца человек, греховный человек. Себялюбие, эгоцентризм и другие греховные страсти заменили в человеке собою любовь к Создателю. Падший в бездну греха человек, предоставленный самому себе, уже не был способен своими собственными естественными силами восстать и избавиться от разрушительных страстей, проклятия, греха и страданий, и наконец освободиться, выйти из этого порочного круга богооставленности и смерти. Человек крайне нуждался в сверхъестественной помощи. Однако до пришествия в мир Спасителя прошли века и даже тысячелетия. «Господь, – говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский, – до воплощения Своего дал человечеству испытать

---

¹ Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. М.: «Святая Гора», 2009. С. 215.

всю горечь греха, все бессилие к искоренению его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Он и явился, премудрый и всемогущий Врач и Помощник»¹.

Истинная жизнь может завоевать себе господство в природе человека не иначе, как путём преодоления тех нравственных аномалий, которые являются результатом отпадения человека от Бога. Идеальная полнота бытия, к которой человек призван по изначальному Божественному замыслу, достигается каждой конкретной личностью путём исполнения евангельских норм жизни, путём непрестанной борьбы со страстями и победы над ними, составляющей задачу и цель «ветхого» человека. Только подлинное перерождение человека, переориентация и перефокусировка его стремлений с наслаждения страстными состояниями на реализацию подобия Божия способно раскрыть весь мощнейший антропологический потенциал и высочайшее достоинство личности. Важнейшей предпосылкой и импульсом в данном аспекте является понимание противоестественности и ненормальности греховного состояния.

От человека необходимо только лишь твердое намерение и соответствующее первоначальное усилие, о котором Сам Христос говорит следующим образом: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Для совершения человеческого спасения требуется сотрудничество или соработничество как Божественной благодати, так и свободной человеческой воли, который обязан идти дорогой аскетических подвигов.

Трудно человеку осознать необходимость спасения. Он все время пребывает в состоянии удовольствия, умиротворения или скорее сна духовного и вполне доволен собой. Преподобный Симеон Новый Богослов называет это состояние «глубокой прелестью, поразившей весь мир»². Сон духовный вот основная причина трудности осознания, того что человеческая

¹ Цит. по: Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – С.11.

² Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. – Н. Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского. 1996. – С.29.

душа в опасности и может погибнуть от собственных гнездящихся в ней «тайных» страстей.

Цель внутреннего духовно-нравственного подвига и конечный результат для каждого православного христианина заключается в достижении состояния бесстрастия. Значит, задача внутренней работы сводится к непрерывному угашению греховных страстей. Необходимо постоянно останавливать и совершенно прекратить в себе их возбуждение и движение. Непоследовательное и незавершенное состояние способно в любой момент перечеркнуть предпринятые усилия, вернув человека на глубину нравственного падения.

Как уже говорилось выше, преподобный Ефрем разделяет страсти, как и добродетели, на душевные и телесные. Четкая систематизация и структурирование его доктрины не является случайным обстоятельством, но служит показателем убежденности святого в важности конкретизации и выявления причинно-следственных связей.

Говоря о душевных страстях святой Ефрем Сирийский выделяет три главные страсти: неведение, забвение и ленность. Омрачаемый этими страстями ум попадает под влияние всех прочих душевных страстей¹. К ним относятся: «нечестие, неверие, раздражительность, гнев, вспыльчивость, человеконенавистничество, памятозлобие, клевета, осуждение, страх, боязнь, раздор, ревность, зависть, тщеславие, гордость, лицемерие, ложь, неверие, неблагоразумие, неразборчивость, ненасытность, любостяжание, ленность, пристрастие, привязанность к земному, уныние, малодушие, неблагодарность, ропот, кичение, самомнение, высокомерие, любоначалие, человекоугодие, коварность, бесстыдство, нечувствительность, скрытность, насмешливость, непрестанное помышление о грехах, скитание помыслов, самолюбие – мать всего худого, сребролюбие – корень всех пороков и страстей, злонравие и лукавство»².

К телесным страстям преподобный Ефрем относит следующие страсти:

¹См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 386.

²Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 386-387.

«чревоугодие, роскошь, пьянство, ядение в тайне, разные виды сластолюбия, блуд, прелюбодеяние, распутство, нечистота, кровосмешение, детораствление, скотоложство, воровство, святотатство, разбой, убийство, удовлетворение хотениям плоти, особенно в здоровом состоянии тела, волшебства, ворожбы, щегольство, легкомыслие, нега, страсть к нарядам, натирания лица, предосудительное распутство, игра в кости, пристрастная преданность мирским удовольствиям, жизнь плотоугодная, которая одебеляет ум, делает его оземленившимся и скотоподобным, и никак не до пускает возвести взор к Богу и к деланию добродетелей»¹.

Святой Ефрем учит о том, что душа человека трехсоставна. Она заключает в себе три силы: мыслительную, раздражительную и вождевательную. Подобные антропологические онтологические воззрения являются частью его духовно-нравственной системы. Каждая из этих сил может иметь свойственные ей грехи. Грехи мыслительной силы – это неверие, ересь, неблагоразумие, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволение на грехи, происходящее от страстной силы в душе². Для исцеления от этих грехов необходимы «несомненная вера в Бога, истинные, непогрешительные и православные догматы, постоянное изучение словес Духа, чистая молитва, непрерывное благодарение Богу»³. Грехи раздражительной силы: жестокосердие, ненависть, несострадательность, злопамятство, убийство. К исцелению от этих грехов служат человеколюбие, любовь, кротость, братолюбие, сострадание, терпеливость и доброта⁴. Грехи вождевательной силы: чревоугодие, пьянство, блуд, прелюбодеяние, нечистота, распутство, корыстолюбие, вождение пустой славы, золота, богатства и плотских удовольствий. Для уврачевания этих грехов необходимы пост, воздержание, злострадание, нестяжательность, расточение денег на бедных, стремление к будущим благам, желание царства Божия⁵.

В данном контексте доктрина преподобного является одним из самых

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 387.

² См.: Там же. С. 389.

³ Там же. С. 389.

⁴ См.: Там же. С. 389-390.

⁵ См.: Там же. С. 390.

замечательных и эффективных по причине своего тщательнейшего и подробного сопоставления грехов с теми добродетелями, которые позволяют непосредственно противостоять и перебороть конкретный вид греха. В среде мирских христиан, являющихся простыми обывателями и не имеющих возможности на личном опыте прийти к таким глубоким проанализированным и осмысленным теоретическим выкладкам, данные наработки могут являться прекрасным духовно-нравственным методическим подспорьем.

Далее преподобный Ефрем рассуждает о том, что необходимо для того, чтобы силы души находились в здоровом состоянии. Разум здоров тогда, когда ему подчинены страсти¹. Тогда он «духовно созерцает соотношения Божиих тварей и возводится к Нему»². Также и раздражительная сила души находится в «естественном движении, когда любит всех человеков, ни на кого из них не сетует, и не помнит зла»³. Вожделение же, по словам св. Ефрема, «верно природе»⁴, когда оно обратится к Божественной и небесной любви, вместо того, чтобы стремиться к славе, богатству и плотским удовольствиям.

Полемика в пространстве святоотеческой мысли о наличии семи или восьми основных страстей является одной из самых знаковых, но вместе с тем мирных и не принципиальных тенденций. Один из первых церковных писателей, отличавших тщеславие от гордости, является преподобный Иоанн Кассиан Римлянин, который отличал восемь главных греховных страстей, среди которых видел седьмой страстью тщеславие, а восьмой – гордость⁵. Святой Сирийской пустыни не остается в стороне от данного процесса, подчеркивая важность разработанной системной классификации в учении о страстях. Преподобный Ефрем выделяет восемь страстных помыслов,

---

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 391.

² Там же. С. 391.

³ Там же. С. 391-392.

⁴ См.: Там же. С. 392.

⁵ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 59.

«которыми приводится в исполнение всякий грех»¹. Это – помыслы чревоугодия, блуда, сребролюбия, гнева, печали, уныния, тщеславия и гордости. Страстный помысл в своем развитии проходит несколько стадий. На первый взгляд выявление данных этапов представляется крайне затруднительным для неопытного взгляда, но преподобный четко выделяет их, расшифровывая смысл каждого из них. Святой Ефрем называет следующие стадии: приражение, сдружение, страсть, борьба, соизволение, самодеятельность, пленение. «Приражение есть простое напоминание, делаемое врагом. Сдружение же есть принятие помысла, внушаемого врагом, и как бы занятие им и с удовольствием соединенное собеседование с ним, происходящее по нашему произволению. Страсть есть вследствие сдружения образовавшийся навык к помыслу, внушаемому врагом, и как бы постоянное о нем помышление и мечтание. Борьба есть противление помысла клонящееся или к истреблению страсти в помысле, или к соизволению на страстный помысл. Пленение есть принужденное, невольное увлечение сердца, преобладаемого предубеждением и долговременною привычкою. Соизволение есть изъявление в помысле согласия на страсть; а самодеятельность – самое действие по соизволению страстного помысла»². Грех непрестанно предстоит очам человеческого ума. Вступая в беседу с греховными помыслами и услаждаясь ими, человек все более склоняется ко греху, ослабевает в своей борьбе и, наконец, побеждается. По словам святого Ефрем, он побеждается невидимо, а грешит явно. Окружающим такой человек кажется исполненным благоговения, а сам испытывает мучения совести, «непрестанно огорчаясь, что имеет обличительницей совесть свою»³. Так, всякому греху неизбежно сопутствует скорбь и, сохраняя наружное благоговение, человек теряет внутреннее дерзновение перед Богом. Скорбь способна отравить отношения человека с Создателем, потому что первый, не понимая подлинной причины скорби, начинает подсознательно считать ее объективным обстоятельством и атрибутом процесса

¹ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 390.

² Там же. С. 390-391.

³ См.: Там же. С. 72.

Богообщения.

Святой Ефрем советует истреблять страсть при самом ее появлении, иначе болезнь может стать неизлечимой. Страсть может возникнуть в душе «от малой причины». Если человек проявит нерадение, то, «как на меди зеленый рубец делается глубже и глубже», так и страсть может укорениться в природе человеческой души, которая «есть как бы медь и требует большого о ней попечения»¹. «Если не хочешь наводить на нее блеск, то позаботься не оставлять смесь сию без всякого призора»².

Легче всего победить страстный помысл, если вступить с ним в борьбу на самой первой стадии его развития, а именно на стадии приражения. «Посему кто равнодушно рассуждает, или своим противоречием и твердостью в самом начале отражает от себя первое, то есть приражение, тот за один раз пресекает все остальное»³. Тот же, кто в борьбе с помыслами все время уступает им, привыкает грешить. Привычку же преподобный Ефрем называет второй природой по ее трудноискоренимости⁴.

Страсти также связаны между собой, как и добродетели: «ненависть с раздражительностью, раздражительность с гордыней, гордыня с тщеславием, тщеславие с неверием, неверие с нерадением, нерадение с расслаблением, расслабление с леностью, леность с унынием, уныние с нетерпеливостью, нетерпеливость с сластолюбием, и прочие члены порока находятся во взаимной между собой зависимости»⁵.

По учению преподобного Ефрема, душевные добродетели выше добродетелей телесных, так как душа выше тела. Подобным образом он рассуждает и в отношении душевных и телесных пороков. По его мысли «душевные пороки имеют преимущество перед телесными, как по своим действиям, так и по налагаемым за них наказаниям»⁶. Таких Многие оберегаются от телесных, но упускают пороки душевные, которые прежде

¹ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 250-251.

² Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 250-251.

³ Там же. С. 391.

⁴ См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 214.

⁵ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 340-341.

⁶ Там же. С. 393.

всего губят душу человека. Душевные пороки - зависть, памятозлобие, лукавство, высокомерие, сребролюбие и другие подобные им¹.

Для борьбы со страстями преподобный Ефрем советует прежде всего вооружиться непоколебимой надеждой на Бога: «Итак, если лукавый в каждого из братьев ежедневно будет тысячами пускать острия разожженных стрел, то тем паче должно прибегать к Богу и на Него возлагать надежду»². Помимо надежды на Бога, для борьбы со страстями подвижник должен применять и другие средства, о которых часто говорит преподобный, когда размышляет о той или иной отдельной страсти и о средствах борьбы с ней. К рассмотрению его учения о некоторых частных страстях мы и перейдем далее.

3.2. Грехопадение человека

По слову преп. Ефрема Сирина, наши прародители, пребывая в раю, «вкусили великих утех райских»³. Ум их просвещался утешением веры и божественным учением. Они были Божиим жилищем: «Бог обитал и пребывал в них. Его превеликую силу видели в них твари и страшились»⁴. Царственность и владычественность человека проявлялась во всем. И как люди хранили заповедь Божию, так и твари соблюдали их повеления. Только постепенно и в согласии с волей Божией люди могли восходить к Богу. Восхождение несовершенных в духовной жизни начинается от страха Божия, которым душа уготовляется для вмещения благодати и любви Божией.

Священное Писание открывает нам, что недолго человек пребывал в раю. В тот же шестой день творения Адам преступил заповедь Господа Своего. Искусительное слово не ввело бы в грех прародителей, если бы дьяволу не содействовало собственное их желание. Свободный выбор первого человека сделал возможным искушение дьявола. В их самостоятельности уже родился и развивался грех. Если бы не пришел искуситель, то и тогда пожелание «красоты древа» можно было преодолеть

¹ См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 393-394.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 284.

⁴ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 4. С. 96.

только сильным внутренним подвигом¹.

«Началом отступления человека было удаление его от смиренномудрия»², от страха Божия. Бесстрашие же породило гордость, которая есть мать непокорности. Человек, лишился мудрости и рассудительности в душе через превозношение, которое «ослепляет умные очи»³.

Бог допустил искушителя «не на зло, а на добро»⁴, чтобы человек с очевидностью узрел Божию правду и ложь дьявола, и решительно обратился к Богу, «чтобы вразумленный (Адам) познал немощь свою и не забывал, насколько нужна ему помощь Создавшего его»⁵. Испытание было очень легким, во всяком случае, не превышало сил человека. Сатане не дозволено было подослать какого-либо ангела: или серафима, или херувима, ни самому прийти в образе человеческом или божественном, даже в виде какого-либо большого и красивого животного. Допущено прийти змию, хотя мудрому, но видом гнусному и очень презренному. У змия не было разума и мудрости человека: «Адам был безмерно выше его и по хитрости»⁶. Падший ангел завидовал прародителям, потому что они превосходили всех земных славой и даром слова и потому, что им была обещана вечная жизнь от древа жизни. Он желал отклонить человека с пути богоуподобления, подчинить своей воле и погубить вместе с собой. Коварный враг знал о тайне Божией заповеди, что слава святилища рая от Адама и Евы скрывается в древе познания.

Тогда змий-обольститель спешно вкрался в рай и пришел к Еве, потому что «давно примечал ее виновность»⁷. И Ева, не обратившись за советом к Адаму, тайно от него вкусила запрещенный плод. Поверила змию и поспешила стать богом. Желала скорее стать главой и «повелительницей того, от кого должна была принимать повеление»⁸. Хотя она и ела плоды, но

¹ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. С. 237.

² Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 67.

³ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 103.

⁴ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 260.

⁵ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 135.

⁶ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 8. С. 236.

⁷ Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. С. 240.

⁸ Там же. С. 241.

не стала богом, как ожидала, тогда принесла плод мужу и убедила его вкусить. Оба ели, но не получили взамен ничего, лишились и той славы, которую имели. Отвергнув любовь Божию, они «предпочли землю и все, что на ней»¹, предпочли вещественное и чувственное – духовному.

Божественная Премудрость и после падения изыскивала в людях покаяние, исповедания греха. «Хотя они и не возвратили бы того, чем обладали до преступления заповеди, но избавились бы от наказаний, какие изречены им и земле»². Но и здесь открылось, что «не имеют прародители ни покаяния, ни истинного оправдания»³. Человек как бы замкнулся в себе и пришел в отчаяние, вместо того, чтобы признаться в преступлении, что было бы для него полезно.

С грехопадением прародителей все приходит в расстройство, грех становится стеной между человеком и благодатью Божией. Войдя внутрь, он овладевает душой человека и обращается в привычку. Возмущенный ум покрывается греховной тьмой, в результате чего «хорошего теперь не может видеть хорошим»⁴.

Воля по грехопадении преклоняется больше к злу, чем к добру, «хотя и могу сокрушить узы, но не хочу, могу избежать сетей, но не желаю»⁵. Иным словом, воля впадает в одержимость страсти.

В сердце Адама вошел «всеиссушающий грех», который проник в глубину и произвел там «неисцельную гнилость»⁶, – полчища гнусных и лукавых помыслов стали побуждать природу к злым вожделениям.

Через грехопадение человек подпадает законам вещественного мира и его времени, «всякий день и час природа приближает его к страсти и концу временной жизни»; умирание и смерть естественны в природном мире, ибо он «содержит в себе тленное, потому что основан на смерти»⁷. Смерть

¹ Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 6. С. 242.

² Там же. С. 243.

³ Там же. С. 246.

⁴ Там же. С. 399.

⁵ Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 4. С. 20.

⁶ Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 3. С. 257.

⁷ Там же. С. 187.

противоестественна только в человеке: «человек – Божие подобие, а смерть его – смерть бессловесных»¹. Смерть есть разлучение души и тела, без души же тело разрушается и становится перстью. «Велико и сокровенно таинство смерти и никто не может объяснить оно, кроме тех одних, которые извели сие на опыте»². Впрочем, для человека она дана, как благодетельное врачевание, «Господь вселенной страшно угрожает всем именем смерти, чтоб больше они не грешили»³, чтобы час смерти привел их к покаянию. С падением Адама все тела людей были осуждены на смерть, однако по грехопадении природа человека не теряет всех своих свойств. По слову Преподобного, человек становится «прекрасным, величественным, но – растленным образом»⁴. Хотя естество находится расстроенным, но душа всегда остается сама собой. Кроме того, она сохраняет в себе возможность покаяния и плача. Поэтому «за исповедание и отрицание (зла) душа имеет в себе сокровище уподобления Богу»⁵. Свобода человека также не угасла в грехопадении, она только ослабела. С помощью благодати воля человека всегда имеет возможность освободиться от уз греха.

Вследствие грехопадения на мировую арену вышли демонские силы, и не потому, что люди сами того захотели, а только «попущением Святого Бога получили они власть обольщать мир»⁶. Очень ярко преподобный Ефрем изображает порабощение человеческой природы злой силой: «грехом душа омрачилась и впала во власть сатаны»⁷. Лукавый входит в нас и приводит в расстройство смысл и рассудок, он «всеивает какую-то смесь помыслов, чтобы привести в рассеяние и этим помешать чистым умом внимать нескверным тайнам Бога»⁸. Здесь учение преподобного Ефрема очень

---

¹ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 4. С. 494.

² Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 238.

³ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 4. С. 396.

⁴ Там же. С. 436.

⁵ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 288.

⁶ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 251.

⁷ Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 88.

⁸ Там же. С. 260.

сближается с тем, чему учил святой Макарий Великий¹.

Грехопадение (после проклятия человека Богом) во внешней природе привело к неизбежной вселенской катастрофе, совершенному изменению всего сотворенного. Животный мир в некоторой мере вышел из подчинения человека, нарушились гармония и порядок, потому что люди стали бояться животных.

Прародителям было определено проводить жизнь в труде и поте, в печалях и болезнях. Бог изгнал их из рая, потому что они могли вкушать плодов с древа Жизни и этим обречь себя на вечные жизненные скорби в грешном мире. «При том не совместимо было жизнь вечную иметь на земле проклятий и жизнь вечную найти в мире преходящем»².

Адамом была вложена закваска зла во всю нашу массу (естество). Вся природа человеческая согрешила в личном преступлении прародителей.

Через рождение греховность, тление и немощь естества передается потомству и человек уже в рождении из небытия «входит в тьму греховную»³. Поэтому «никто не безгрешен, никто не чист от скверны»⁴. «Никто из человек не свободен от вины за греховную порчу своей природы»⁵. Посему гнев Божий, осуждение, наказание, которое было дано прародителям, имеют отношение ко всем людям и к каждому человеку, т.к. «смерть Адама воцарилась и над несогрешившими»⁶. Определение Божие о смерти касалось не только Адама и Евы, но распространялось на все человечество. Степень вменения и осуждения за грех соразмерно со степенью личного участия в нем человеческого сознания и свободы. Гнев Божий в особенности направлен на тех, кто сознает истину, но совершает беззаконие и неправду. По изгнании прародителей из рая грех не умаялся, а усиливался и распространялся среди людей. Зло и грех глубоко вошли в

¹См.:Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011. С.259-292.

²Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 6. С. 250.

³Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 4. С. 251.

⁴Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 233.

⁵Там же. С. 233

⁶Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.7. С. 20.

природу, рассеялись не только передачей их в рождении, но и во взаимном научении, с соучастием духов зла. Такое духовно-нравственное человека сохраняется до настоящего времени и даже все более прогрессирует. Поэтому принципиально важно для духовного выживания и стяжания спасения совершать в своей жизни постоянную, неуклонную борьбу со своими греховными страстями.

3.3. Чревоугодие

Чревоугодие преподобный Ефрем называет матерью невоздержания¹.

«Новопоставленный, если он чревоугодник, кончит худо. Кто в начале тесной жизни поработен чреву и объядению, тот заключит худым концом»² – говорит преподобный. Чревоугодливый монах называет пост временем печали³. Страсть чревоугодия побуждает человека наполнять чрево свое пищей, несмотря на то, что часто после этого он мучается во время пищеварения⁴. Одним из свойств многоядения является то, что оно делает грубым ум⁵.

Преподобный Ефрем говорит о вреде винопития: «Бойся вина, чтобы не одолело тебя и не стать тебе обнаженным от добродетелей, как обнажен был древний праведник... Так праведных и святых не пощадило вино; не тем ли паче одолеет тебя – ничтожного? Во всякое время бойся вина, юный; потому что вино никогда не щадит тела, возжигает в нем огонь худого пожелания»⁶. Преподобный Ефрем называет пьянство матерью блуда и говорит, что оно не приемлет Господа, а также удаляет от нас Духа Святого⁷.

Основными средствами борьбы со страстью чревоугодия, по преподобному Ефрему, являются воздержание, а также страх Божий⁸.

3.4. Блуд

По причине блудной страсти был наведен потоп на мир, египтянка

¹См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 283.

²Там же. С. 405.

³См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 139.

⁴См.: Там же. С. 120.

⁵См.: Там же. С. 104.

⁶Там же. С. 71.

⁷См.: Там же. С. 16.

⁸См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

возненавидела целомудренного Иосифа, «посмешищем для всех» стал «доблестный и непреоборимый назорей Сампсон»¹, Давид убил Урию.

Боримого блудной страстью преподобный Ефрем призывает к терпению и мужеству. Он говорит: «Если восстанет в тебе плотская брань, не бойся и не падай духом, чтобы не придать против себя смелости врагу; но терпя потерпи Господа, с плачем излей молитву свою пред благостью Его, и Он услышит тебя, и узришь пришедшую к тебе от него помощь»². Терпение в этой борьбе необходимо также потому, что «корень похоти бесстыден. Если посекаешь его каждый день, то прозябает он каждый час...Хотя тысячи раз будешь посекаль похоть, она двукратно большее число раз станет отражаться»³.

Также «убежищем от сластолюбия», по святому Ефрему, служат следующие делания: «часто и трезвенно молиться, а потом предоставлять владычество уму и чистой мысли. Внимательность ума и ожидание суда уничтожат внутреннее щекотание и иссушат усиливающуюся похоть; и в такой душе произойдет тишина»⁴. «В плотском воспламенении, – учит святой Ефрем, – не всякое движение происходит от злокозненности демона, но бывает иногда, что при крайнем воздержании происходит движение, когда сухие и горячие дыхания возбуждают естество; так признано искуснейшими испытателями естества. Посему должно в меру срастворять тело принятием пищи, чтобы при совершенной неумеренности подвижнику не терпеть насилий от движений плоти»⁵.

Как один из способов борьбы с блудной страстью преподобный Ефрем предлагает духовное размышление, основанное на учении Священного Писания о кратковременности земной жизни человека и тленности человеческой природы.

Также, кто хочет победить блуд, должен возлюбить бдение и жажду,

¹См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 143.

²Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 1. С. 289.

³Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 69.

⁴Ефрем Сирийский, прп. Т. 1. С. 332.

⁵Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 403-404.

всегда помышлять о смерти, и никогда не иметь бесед с женщиной¹.

3.5. Сребролюбие

Корыстолюбивый и любостыжательный человек - нецеломудрен. «Как один пленяется телесной красотой, так этот деньгами; и последний еще в большей мере нецеломудрен, потому что не имеет равного с первым побуждения, которое бы нудило его требованием самой природы»².

Преподобный Ефрем отмечает свойство страсти сребролюбия, по которому, чем более человек богатеет, «тем более делается немилосердным и бесчеловечным, и тем паче удерживает руки свои от подаяния милостыни»³.

По словам святого Ефрема, в душе сребролюбца нет места любви, напротив, такой человек часто бывает исполнен ненависти и зависти, доходя до попыток несправедливым путем нажить или присвоить чужое имущество⁴.

Преподобный Ефрем говорит, что сребролюбие порождает следующие «плотские мудрования»: «блуд, нечистоту, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвение, ярость, разжения, распри, оклеветания, ссоры, зависть, пьянство, бесчинные кличи и подобные сим» (Гал. 5:20,21)⁵. Он называет сребролюбие изобретателем всякого греха, «егоже неции желающе, заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим» (1Тим. 6:10)⁶.

Страсть сребролюбия может побудить монаха к проявлению чрезмерного усердия в рукоделии, сопряженного с нерадением о молитве и Богослужении. Окрепшая страсть может привести инока к выходу из монастыря. Для того, чтобы этого не произошло, необходимо, по учению святого Ефрема, всякой работой и рукоделием заниматься в меру и не из корыстных соображений, чтобы при усердной работе хватало времени и на молитву, и на богослужение⁷. В одном из своих поучений к египетским монахам святой Ефрем рассказывает о Божием наказании монаху Палладию,

¹См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

²Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 389.

³Там же. С. 145.

⁴Там же. С. 267.

⁵ Там же. С. 268.

⁶См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 269.

⁷См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.2. С. 114-115.

который, поступив в монастырь, увлекся сребролюбием и «кроме работы своей не заботился ни о чем другом, ни о молитве, ни о церковной службе»¹. Господь наказал сребролюбца безумными припадками.

Размышляя о вреде сребролюбия, преподобный Ефрем использует выразительные примеры из Священного Писания, повествующие о последствиях приверженности к этой страсти: «Никто не может спастись, любя золото. От сего лукавого вожделения Иуда предал Господа и употребил давление. От него народ иудейский обратился к нечестию, и обоготворил литого тельца. От него Анания и Сапфира подверглись внезапной смерти, утаив от цены села. Ради него подтверждается ложь, и оговаривается истина; ради него замышляется коварство; ради него возрастает зависть, и увеличилась злоба; ради него замышляем друг против друга войны, неправедные убийства и кровопролития. Итак, не будем следовать сему вожделению, чтобы не впасть в исчисленные выше пороки»², – призывает святой. Желаящий победить сребролюбие должен возлюбить нестяжательность и нерасточительность³.

3.6. Гнев

Задача внутренней работы сводится к непрерывному угашению греховных страстей. Необходимо постоянно останавливать и совершенно прекратить в себе их возбуждение и движение. Для этого, в первую очередь, обязана быть преодолена человеком гневливость или «возмущение сердца», и, наоборот, важно кротость и безгневие, тишину и мир.

О страсти гнева святой Ефрем рассуждает так: «Блажен человек, который нелегко предается гневу или приходит в раздражение. В ком нет духа гневливости, тот не преогорчает Духа Святого. А кем обладает дух гневливости, тот часто сердится из ничего. И подлинно беден и окаянен, кто не владеет собой в подобных вещах»⁴. Гневливый, по словам преподобного, убивает душу свою тем, что всю свою жизнь проводит в различных

¹Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т.2. С. 131.

²Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 268.

³См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

⁴Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 368.

смятениях и редко бывает спокоен¹. Преподобный Ефрем говорит также, что одержимый страстью гнева человек постепенно теряет и телесное здравие, так как даже сама плоть становится лишь своего рода топливом для горения огня злобы и гнева².

Рассуждая о чертах характера гневливого человека, преподобный Ефрем отмечает его склонность к многословию и нетерпению. Такой человек из-за пустяка может вступить в ссору, его легко можно привести в смятение пустыми речами. Он может вмешиваться в дела, в которых нет в нем нужды и, тем самым, навлекать на себя все большую и большую ненависть. Такой человек чужд любви. Постепенно он делается все более несносным для окружающих³.

Бог не принимает покаяния человека, если он гневается на кого-либо или внутренне раздражается. Раздражительность же преп. Ефрем называет затаенным гневом и говорит, что он «всегда увеличивает беззаконие»⁴. Раздражительность, по его словам, сделала ветхозаветного Исава не только братоубийцей, но и отцеубийцей. Она же с продолжением времени сделала его и ненавистным Богу⁵.

Желающий победить гнев, должен приобрести кротость и великодушие. Полезно также напоминать себе о кротости Господа Иисуса Христа, содержа в мысли «сколько зла делали иудеи Господу, и однако же Он, как человеколюбец Бог, не гневался на них, а напротив того молился за них, говоря: Отче, отпусти им грех сей: не ведают бо, что творят (Лк. 23:34)»⁶.

3.7. Уныние и печаль

Неведением, забвением и леностью, по мнению преподобного Ефрема, дьявол «ввергает в пагубу весь род человеческий, особенно тех, которые внимают лукавым его советам»⁷. Эти три страсти зловреднее всех других,

¹См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 10.

²Там же. С. 10-11.

³См.: Там же. С. 11.

⁴См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 199.

⁵См.: Там же. С. 199.

⁶Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

⁷Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 280.

потому что весьма тонки, вкрадываются в нас незаметно, и часто человек, предаваясь этим порокам, не думает, что совершает грех. Тем не менее эти страсти легко могут привести к душевной смерти поработанных им, наравне с такими страстями как пьянство, чревоугодие и блуд. Преподобный Ефрем говорит, что забвение заставляет нас «не содержать в памяти Божии заповеди»¹, что приводит к легкой победе греха в человеке, забывшем о страхе Божиим. Вторым названием данной страсти является «печаль не по Богу», способная сфокусировать внимание человека на сиюминутных, бренных, житейских ценностях, отвлекая его от спасения. Святой Ефрем называет неведение причиной всех зол², темницей, удобно полагающей преграды душе³. Ленность к деланию добродетелей, не имеющую предлога и настоящей какой-либо причины, например тяжелой болезни, он называет унынием⁴.

Причиной многих зол и, особенно, уныния, также является нерадение и безделье. Оно отвлекает от духовной жизни, охлаждает горячность веры, приучает служить удовольствиям. Нерадивый человек, слушая Священное Писание, возвещающее о будущих наказаниях, принимает это без должного отрезвления⁵.

Монах не должен уклоняться от положенных по общежительному уставу физических работ и рукоделия⁶. Но при занятиях рукоделием на инока может напасть уныние, побуждающее его откладывать исполнение дела со дня на день и, в итоге, приводящее к совершенному небрежению о работе и праздности. Преп. Ефрем учит в таких случаях отражать уныние терпением и ни под каким предлогом не оставлять работу⁷. Для борьбы с унынием преп. Ефрем также советует применять частую молитву или чтение⁸.

3.8. Гордость и тщеславие

¹Там же. С. 280-281.

²См.: Там же. С. 318.

³См.: Там же. С. 157.

⁴См.: Там же. С. 405.

⁵См.: Там же. С. 113.

⁶См.: Там же. С. 253.

⁷См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 2. С. 89, 113.

⁸См.: Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 3. С. 391.

Преподобный Ефрем говорит, что гордость или высокоумие есть начало и конец худого. Подчеркивая сложность борьбы с этой страстью, преподобный называет ее изворотливой и многообразной, так как она искажает любую деятельность человека, чем бы он не занимался. Гордость «мудрого уловляет мудростью, крепкого крепостью, богатого богатством, благообразного красотой, красноречивого красноречием, имеющего хороший голос приятностью голоса, художника искусством, оборотливого оборотливостью»¹. Но особенно опасна духовная гордость, когда причиной превозношения человека являются та или иная его добродетель или духовное состояние. Святой говорит по этому поводу, что гордость расставляет сети «отрекшемуся от мира в отречении, воздержному в воздержании, безмолвнику в безмолвии, нестяжательному в нестяжании, многоученому в учености, благоговейному в благоговении, сведущему в знании»². Поэтому подвижник должен всегда остерегаться того, чтобы средство преуспевания в добродетели не послужило для него поводом к падению в гордыню»³.

Страсть превозношения и привычку думать о себе много преподобный называет плотским мудрованием⁴ и говорит, что они могут довести человека до потери рассудка⁵. Также он говорит, что превозноситься, означает почти то же, что укорять Бога своими собственными заслугами. Показывая далее всю неправильность такого поведения, он предлагает представить простую жизненную ситуацию, часто встречающуюся в человеческом быту, когда один человек делает подарок другому. Если тот, кто сделал подарок, начнет превозноситься над ближним по этому поводу, то вызовет этим только неприязнь к себе и его доброе дело потеряет всякую цену⁶.

Страсти гордости каждый христианин должен противопоставить добродетель смирения. Заповедь о смирении дал Сам Господь Иисус Христос⁷.

¹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 29.

²Там же. С. 29.

³Там же. С. 30.

⁴См.: Там же. С. 31.

⁵См.: Там же. С. 34.

⁶См.: Там же. С. 32.

⁷См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 29.

«А если не творим повеленного, – говорит преподобный Ефрем, – то не вправе называться даже и неключимыми рабами»¹. Также, если кто способен к совершению и несению великих подвигов, обязан считать и видеть причину и силу этого в Божией помощи и Божиим покровительстве, а не своей собственной силе². Другим средством борьбы со страстью гордости является напоминание себе о сверхъестественных подвигах святых. По словам преподобного Ефрема, если кто думает о себе, что он имеет, например, ведение, мудрость и воздержание, то может размыслить о том, что наверняка он «не пришел в меру трех отроков и пророка Даниила, говоривших: душою сокрушенною, и духом смиренным, да прияты будем (Дан. 3:39)»³.

Родственной гордости, хотя отдельной и самостоятельной, по учению преподобного, страстью является тщеславие. Им человек заражается тогда, когда он далек от памятования о Боге и от страха Божия. В этом случае он ищет славы и «домогаются похвалы от тех, кому служит»⁴. Тщеславие, по словам святого Ефрема, может побуждать монаха с особенным усилием заботиться о благолепии одеяния, кукуля, пояса и, даже, аналава⁵, с особенной тщательностью мыть тело или ноги⁶. Тщеславие тесно связано с другими страстями. Так, по словам преподобного, оно приводит к сластолюбию, к гневу и к печали⁷.

Желающий победить тщеславие, должен не любить похвал, почестей, хороших одежд и предпочтения, а наоборот, должен любить порицания и бесчестия и укорять себя в греховности⁸. Похвалы же и славы нужно ожидать «от Единого Бога, у Которого, как слава истинна и вечна, так и бесчестие вечно»⁹. Поиск же славы и похвалы человеческого для личного самоутверждения является ничем иным как проявлением надменного

---

¹Там же. С. 32.

²См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

³Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 31.

⁴Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 337.

⁵См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 359.

⁶См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 1. С. 388.

⁷См.: Там же. С. 255.

⁸См.: Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 2. С. 391.

⁹Ефрем Сирин, прп. Творения. Т. 3. С. 324.

самолюбия.

Необходимо все добродетели совершать во славу Божию, а не в свою собственную¹. Также ничего нельзя делать напоказ людям или стараться показать себя искусным во всяком деле, но надо «поступать от чистого сердца, потому что Бог знает сокровенное и тайное и от Него одного надеемся получить воздаяние»².

Подводя итог данной главы можно сделать следующие **выводы**:

1. Цель каждого православного христианина заключается в переломе пагубной ситуации гегемонии греха. Борьба с ним или другим негативным проявлением духовной жизни заключается не только лишь в преодолении и искоренении страсти, но также и в достижении противоположной по своему содержанию добродетели. Именно такая стратегия позволяет перехватить инициативу у греховной страсти в духовной брани и совершить в ней окончательный перелом.
2. Характерной чертой аскетического святоотеческого учения является полемика на предмет классификации греховных страстей. Встречаются разные как семи-, так и восьмичастные варианты. Систематизируя свою духовно-нравственную доктрину, сирийский подвижник придерживается концепции восьми главных страстей, в чем согласуется с позицией многих других святых отцов – например, преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, святителя Игнатия (Брянчанинова).

---

¹См.: Там же. С. 339.

²Ефрем Сирий, прп. Творения. Т. 1. С. 388.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе были выявлены особенности духовно-нравственного учения преподобного Ефрема Сирина, одного из самых известных подвижников IV столетия, изложенное в его письменном наследии в научно-богословском ключе и определена роль и место этого учения в аскетической традиции Православной Церкви.

Для достижения поставленной цели были определены две взаимосвязанные исследовательские задачи. Во-первых, требовалось определить степень влияния биографических факторов на формирование личности святого Ефрема и специфику взглядов, изложенных в его творениях. Во-вторых, установить особенности учения преподобного о страстях человека и, в-третьих, выявить пути обращения от греха к добродетели.

Данные выводы можно сформулировать следующим образом:

1. Важным фактором для выбора святым Ефремом пути аскетических подвигов стало благочестивое набожное христианское воспитание, полученное от родителей. Важно отметить событие тюремного заключения по ложному, клеветническому обвинению, которое спровоцировало будущего святого переосмыслить свою жизнь.

2. Исследовав его жизненный путь от отшельничества в горах вокруг Низивина, работе в христианском училище Эдессы, пребывания в Египте до блаженной кончины, необходимо выделить три степени данного восхождения, кардинально различающиеся между собой, тождественные трём возрастам подлинной духовной жизни: на первой стадии он совершал своё восхождение под чутким руководством духовного наставника, далее – самостоятельно без постороннего наставления, и, на изломе своей жизни, не просто восходил, но и также помогал восходить другим людям. Первый этап, безусловно, является одним из самых важных по причине того, что опыт своего духовного отца позволяет избежать глупых ошибок и, через исполнение наставлений, стяжать крайне важную христианскую добродетель послушания и смирения.

3. Принципиально важным условием становления и формирования личности святого стало духовное руководство со стороны преподобного Иакова Низивинского. В первую очередь оно заключалось в воспитании в молодом подвижнике добродетели смирения и послушания, которые являются необходимым фактором для последующего духовного развития. Помимо этого, крайне полезным оказался пример своего педагога в умерщвлении страстей плоти и отвержения бренных благ этого мира, которые могли соблазнять будущего преподобного в его молодом возрасте. Согласно свидетельству самого преподобного Ефрема, данные стремления вместе с проявлениями бесчеловечной жестокости имели место быть до его обращения. Чуткое и строгое руководство его наставника препятствовало возобновлению данных желаний.

4. Залогом успешного внутреннего перерождения человека и обращения его от тьмы к свету является его личное твердое желание изменить свою собственную жизнь, что имеет право быть названным «покаянием». Не только лишь признание ошибочности своего греховного пути способно изменить человека, но колоссальный и неустанный труд над самим собой.

5. Духовно-нравственные творения преподобного Ефрема являются изложением собственного опыта и знаний и построены в основном по довольно простой схеме. Первоначально для святого важно показать пагубность и нечистоту греха, чтобы, испытав к нему отвращение, человек подлинно возжелал стать чужим для любой страсти и, следовательно, подготовить благоприятную почву для стяжания добродетели. Параллельное нахождение в грехе с попыткой приобретения навыка добродетели создает противоречие, обесценивающее большинство усилий человеческой личности.

6. Все добродетели, согласно взглядам преподобного, самым тесным образом связаны между собой подобно некой духовной цепи и зависят друг от друга. Тесные причинно-следственные связи позволяют создать единый, целостный и монолитный образ христианина. Напротив,

попытки стяжания отдельных добродетелей будут всегда иметь незаконченный эффект.

7. Важнейшим условием для успешного стяжания добродетелей является покаяние – изменения своей жизни, своего мышления и сознания человеком. Преподобный Ефрем подчеркивает важность последовательного подхода в данном процессе. Одновременное совершение зла с попыткой стяжания добродетели сведет на нет и обесценит данное усилие. А это, в свою очередь, способно привести человека, не наблюдающего результатов своего духовного труда, к утрате решимости и ослаблению усилий.

8. Цель каждого православного христианина заключается в переломе пагубной ситуации гегемонии греха. Борьба с ним или другим негативным проявлением духовной жизни заключается не только лишь в преодолении и искоренении страсти, но также и в достижении противоположной по своему содержанию добродетели. Именно такая стратегия позволяет перехватить инициативу у греховной страсти в духовной брани и совершить в ней окончательный перелом.

9. Характерной чертой аскетического святоотеческого учения является полемика на предмет классификации греховных страстей. Встречаются разные как семи-, так и восьмичастные варианты. Систематизируя свою духовно-нравственную доктрину, сирийский подвижник придерживается концепции восьми главных страстей, в чем согласуется с позицией многих других святых отцов – например, преподобного Иоанна Кассиана, святителя Игнатия (Брянчанинова) и других.

Важно отметить педагогический талант преподобного Ефрема Сирина, раскрытый для всех последующих поколений христиан в своем наследии. Умение сочетать в себе черты мудрого пастыря и педагога, блестящего оратора, воодушевляющего гимнографа позволило создать уникальные духовно-нравственные трактаты. Это приводит к тому, что даже спустя полторы тысячи лет, они остаются востребованными и понятными для каждого человека.

В своем богатом литературном наследии преподобный Ефрем

известен, прежде всего, как учитель христианской жизни и проповедник покаяния. Недаром его покаянная молитва, содержание которой, по выражению одного автора, есть «целая психология возрождения человека»¹, читается во всех храмах во дни святой Четыредесятницы и становится замечательным и искренним рефреном покаянного стремления человеческой души. В эти святые дни Церковь имела возможность предписать совершать молитвенный шедевр какого-либо другого великого святого, но все же для выбора молитвы, являющейся выражением и квинтэссенцией самого поприща поста, она останавливается именно на творении преподобного. И данной обстоятельство абсолютно закономерно. Однако, приходится признать, что зачастую большинство духовного опыта святого, его взглядов, изложенных в многочисленных трудах, остается для многих христиан неизученным, что, безусловно, совершенно неоправданно. Его духовно-нравственная письменная сокровищница является одной из самых глубоких по своему содержанию, что позволит каждому найти в ней важные ответы на свои вопросы.

Творения о сокрушении и покаянии «составляют именную печать души преподобного Ефрема и вместе славу его на все веки»², по словам архиепископа Филарета (Гумилевского). В этом чувстве покаяния можно объединить все темы бесед и проповедей преподобного, такие как память о смерти и суде, страх Божий, внимание к себе самому, смирение, против гордости и многие другие³. Цель жизни человека – покаяние. Необходимо также отметить, что сокрушение преподобного Ефрема никак не связано с состоянием нравственной безнадежности или отчаяния. Святитель Григорий Нисский говорит: «Лице Ефрема цело и сияло радостью, тогда как ручьи слез лились из глаз его. Ефрем и там, где говорит о сокрушении, возносится мыслью к благодати Божией, изливает благодарение и хвалу Всевышнему»⁴.

¹Скурат К.Е., проф. Христианское учение о молитве и ее значении в деле духовно-нравственного совершенствования. М.: Изд-во Московской патриархии, 1997. С. 351.

²Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах и учителях Церкви. СПб.: Типография Его Величества, 1859. Т. 2. С. 83.

³См.: Там же. С. 84.

⁴Григорий Нисский, свт. Творения. М.: МДА, 1871. Ч. 8. С. 272.

Через слезы о грехах к радости духовной призывает своих слушателей преподобный Ефрем Сирийский.

Важно отметить следующую специфику учения святого, заключающуюся в признании более важным для человека именно стяжание добродетелей, чем борьбу со страстями. Последнее, безусловно, крайне необходимо, но именно как первый этап в процессе спасения души, который является очищением от скверны и нечистоты, но лишь стяжание добродетелей приведет человека к мере духовного совершенства.

Другой интересной чертой творчества преподобного Ефрема является то, что его творения сильны не столько анализом тех или иных добродетелей, пороков и духовных состояний, сколько силой своего воздействия на слушателей. По словам протопресвитера Георгия Флоровского, у преподобного Ефрема мы можем найти мало оригинальных и смелых мыслей, но зато у него много смелых образов и, поэтому, «в передаче общецерковного учения он достигает большой яркости, достигает художественного синтеза, и в этом вероучительное достоинство его творений»¹.

В своих трудах святой Ефрем Сирийский раскрывает учение о жизни для Бога и в Боге. Он благовествует истину о Боге Творце и Спасителе, указывает путь в Святую Церковь, в которой хранится все необходимое для спасения. Но больше всего он проповедует необходимость личного подвига веры, в смиренном усвоении истин Православия, и подвига христианской жизни. Вся деятельность преподобного была посвящена делу пастырства, спасению людей в повседневной жизни.

В своих творениях преподобный Ефрем запечатлел то, что должен исполнить в деле своего спасения каждый христианин. К его духовному опыту прибегали и прибегают все поколения, избирая для назидания и внутреннего очищения то, что наиболее соответствует духовным запросам времени. При этом нужно отметить, что сирийский подвижник является для

---

¹Флоровский Г., прот. Восточные Отцы IV века. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 233.

нас живым образом исполнения Божественных заповедей, в силу этого его учение приобретает особую убедительность и действенность. Характер его сочинений свидетельствует нам о том, что преподобный отец глубоко пережил те истины веры и нравственности, которые он раскрывает нам в своих творениях. Все это – образ преподобного Ефрема и его сочинения – производят глубокое впечатление на православного христианина, рождает в нем чувство любви к святому отцу и побуждает к ревностному исполнению воли Божией.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2000. 2186 с.
2. Барсов Н., проф. Святой Ефрем Сирин, как проповедник. СПб.: Христианское чтение, 1886. 112 с.
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011. 752 с.
4. Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Н. Новгород: Братство во имя святого князя Александра Невского. 1996. 126 с.
5. Григорий (Борисоглебский), иером. Возрождение по учению преподобного Макария Египетского // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892. № 11.
6. Григорий Нисский, свт. Творения. М.: МДА, 1871. Ч. 8.
7. Добротолюбие. Т.3. М.: Сибирская Благовонница, 2010. 448 с.
8. Добротолюбие. Т.5. М.: Сибирская Благовонница, 2010. 560 с.
9. Ефрем Сирин, прп. О страстях и добродетелях. М.: Неугасимая лампада, 2014. 66 с.
10. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.1. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 484 с.
11. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.2. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 436 с.
12. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.3. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 436 с.
13. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.4. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 548 с.
14. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.5. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 532 с.
15. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.6. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 485 с.

16. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.7. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 411 с.
17. Ефрем Сирин, прп. Творения. Т.8. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. 364 с.
18. Ефрем Сирин, прп. Толкование на Четвероевангелие. М.: Сибирская благовонница, 2011. 157 с.
19. Игнатий (Брянчанинов), свт. Отчник. М.: Сибирская благовонница, 2010. 169 с.
20. Иларион (Алфеев), иером. Восточные Отцы и учителя Церкви III-V вв. М., 1999. 282 с.
21. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. 664 с.
22. Иоанн Златоуст, свт. Собрание сочинений. Беседы на Евангелие от св. Иоанна. Почаев: Изд-во Свято-Почаевской Успенской Лавры, 2005. Т.8. 974 с.
23. Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. М.: Локид-Пресс, 2005. 576 с.
24. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. 674 с.
25. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 864 с.
26. Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. М.: Благовест, 2002. 691 с.
27. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 400 с.
28. Нил Синайский, прп. Творения. М.: Московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2000. 221 с.
29. Паисий Святогорец. Письма. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. 196 с.
30. Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 5. Страсти и добродетели. М.: «Святая Гора», 2009. 368 с.

31. Скурат К.Е., проф. Христианское учение о молитве и ее значении в деле духовно-нравственного совершенствования. Клин: Христианская жизнь, 1999. 175 с.
32. Смирнов П., прот. Проповеди св. Ефрема Сирина // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1894. № 1.
33. Соколов А., прот. Жизнь и труды святого Ефрема Сирина // Ефрем Сирин, прп. Творения. М., 1993. Т. 1.
34. Соколов А., прот. Некоторые черты из учения святого Ефрема Сирина // Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1849. Ч. 8. 66 с.
35. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах и учителях Церкви. СПб.: Типография Его Величества, 1859. Т. 2. 384 с.
36. Флоровский Г., прот. Восточные Отцы IV века. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 240 с.
37. Фудель С.И. Путь отцов. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. 137 с.
38. Ярема Р., свящ. Учение преподобного Ефрема Сирина о добродетелях (по аскетическим творениям). М.: Локус-Станди, 2006. 52 с.